

Екатерина Азарова

Охотники за луной.
Ловушка

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Когда гордость и обида борются с любовью, то неизвестно, что победит. Сердце сжимается от боли, но ты не слушаешь его, упрямо двигаясь к цели. Тебе кажется, что все пойдет как задумано, но жизнь вносит свои коррективы. Планы рушатся, их приходится менять на ходу, но это всего лишь новый вызов для тебя. В любом случае решение уже принято и назад дороги нет. Встречай судьбу, что выбрала для себя сама, и не жалуйся, что оказалась в ловушке.

Екатерина Азарова

Охотники за луной. Ловушка

Жрецы Белого храма... Так вот какие они. Теперь, когда я прикоснулась к силе, дарованной им Сааярой, поняла, почему их называли невероятными по мощи дара магами. Я осознала, что совершила огромнейшую глупость, решив прибегнуть к помощи Карризи. И пускай пока он не просил платы за свои услуги, что-то мне подсказывало, счет не заставит себя ждать и сумма будет огромной.

Не знаю, сколько времени длился поцелуй, от которого я лишилась чувств, но когда он прервался, ощутила себя ледяной статуей, находящейся вне времени и пространства. Сил двигаться или сопротивляться, как и просто открыть глаза, не осталось. Карризи своим прикосновением выпил эти способности с той же легкостью, с которой заморозил мое тело. И все, что я могла себе позволить, — размышлять, сидя на чем-то жестком и прохладном, и, безвольно опустив руки, чувствовать, как тело покалывают сотни мелких иголок, тогда как я сама не в состоянии ничего изменить.

Ладно, в любом случае время назад не повернешь. Мне остается только разбираться с последствиями своих решений, необдуманных поступков и продолжать искоренять в себе слабости, дабы более не подвергать опасности близких мне людей. А по удивительному стечению обстоятельств первопричиной всех моих глупостей стал один черноволосый ройгарец. Тот, кто встал у меня на пути к самой главной цели, кто заставил одновременно полюбить и возненавидеть запах соли и полыни, кого я мечтала растерзать голыми руками и от кого сходила с ума и начисто теряла способность здраво мыслить. Мой самый главный враг — Маркус Сефер.

И все же насколько они разные. Огонь и лед, Сефер и Карризи, а может, даже сами Ворг и Сааяра. Назвать Селеной покровительницу галгарца — не поворачивался язык. Хотя покойный Алдар и уверял меня, что у Луны много лиц и имен, я не верила, что магия моей богини может быть столь жестокой.

Несильно пошевелила пальцами и поняла, что способность двигаться ко мне вернулась. Подняла тяжелые веки, оглянулась, одновременно прикоснувшись рукой к горячим губам, и судорожно сглотнула. Продолжая растерянно озираться, встала на ноги и осознала, что мои проблемы не закончились, а лишь продолжились. Не знаю, в какие игры играли со мной боги, раз решили лишит сознания и, воспользовавшись беспомощностью, отправили вновь на пустынные улицы Тариона. На ум пришли слова Сефера, сказанные им его приятелю в храме: «Не стоит игнорировать сны, если в них присутствуют боги». Я не знала, кто послал мне сон, но ясно было одно: мне стоило серьезно к нему отнестись.

Еле слышно застонала от досады, не понимая, почему в последнее время меня посещают столь достоверные сновидения, но, припомнив слова Лисички и Алдара об их важности, только вздохнула и снова оглянулась.

Богиня уже дважды за последнюю неделю посылала мне сны-подсказки. Правда, если с первым все было ясно, и она предупреждала о том, что кулон попадет в руки Сефера, то со вторым пока возникли сложности. Судя по всему, он относился к будущему, но показался слишком странным, чтобы я восприняла его всерьез. А может, вовсе и не Селена направила мне его. Но сегодня, как и в первый раз, на небе мягко сияла огромная луна, демонстрируя, что покровительница со мной.

А значит, внимательно смотрим, запоминаем и пытаемся разобраться в знаках.

На этот раз сознание забросило меня не в храм. С одной стороны, это меня порадовало, а с другой — насторожило. Я стояла на пустынной улице совершенно одна, и тишина была настолько звенящей, что давила на уши. Но не это было самым страшным.

Туманом заволокло все вокруг. Тарион погрузился в молочное марево настолько, что все очертания домов расплылись и скорее угадывались, чем ясно представляли взгляду. А луна, такая полная и огромная, касалась краем домов, мягко и уверенно разгоняя тьму.

Я протянула руку вперед и словно запугалась пальцами в густом и плотном воздухе молочного цвета. Тут же отдернула ее назад, ощущая, как на кончиках остались влажные капли, и чтобы в этом удостовериться, поднесла ладонь к глазам. Потом облизала губы и почувствовала горьковатый вкус соли. Это еще сильнее выбило меня из колеи. Провела ладонью по лицу и поняла, что на щеках остались следы от слез, видно, от этого и вкус горечи на губах. Я плакала? Но когда? Ничего не понимаю.

Снова огляделась по сторонам, продолжая пребывать в недоумении. Нет, я точно стояла на улице моего родного города, но никак не могла понять, где именно.

Знакомый с детства Тарион превратился в театр теней, где здания казались сказочными декорациями и где, по непонятной прихоти богов, я сейчас была единственной актрисой. Не давая страху заползти в сердце коварной змеей, занялась тем, что у меня всегда хорошо получалось: стала смотреть, слушать, делать необходимые выводы и придумывать план решения проблемы.

Отчетливо чувствуется запах моря и рыбы. Дома вокруг невысокие и слишком близко отстоят друг от друга, значит, это точно не один из респектабельных районов города. Делаем вывод: я рядом с Прибрежным. Хотя и не понимаю, как тут оказалась совсем одна и что все это значит.

И тут, прислушавшись к себе, я почувствовала внутреннюю растерянность и странное желание вернуться обратно. Вопрос в том, что я не могла понять, откуда пришла. Хотела ли я вернуться в наш дом, а может, я направлялась в трактир Ваона или куда-то еще? Но самое главное: отчего я плакала и почему нахожусь ночью на улице совершенно одна?

Сделала шаг вперед, потом остановилась, не в силах решить, куда мне двигаться дальше, и тут краем глаза заметила высокую темную тень совсем рядом со мной. Фигура мужская. И тут я почувствовала запах... такой знакомый, совсем близко... Интуиция просто завопила, предупреждая об опасности. Я попятилась от того, кто, несомненно, представлял угрозу для меня, и тут же ощутила, как туман затягивает меня куда-то, все вокруг темнеет... И тут я услышала, как меня зовут по имени...

— Селена! Подъем! Ты уже не спишь, так что хватит притворяться!

Все еще находясь во власти сна, я поморщилась от дневного света и даже попробовала спрятаться под подушку, но факт оставался фактом — я действительно проснулась. А голос Лисички, довольно громкий и возмущенный, ясно давал понять, что снова задремать — нечего и мечтать.

Вот только сердце продолжало учащенно биться от испуга, горечь на губах никуда не исчезла, а разум был все еще во власти странного оцепенения.

Потерла глаза кончиками пальцев и посмотрела на подругу. Несколько глубоких вдохов для приведения себя в норму — и вот я уже улыбаюсь своей рыжей сестричке.

Лисичка стояла у окна и осторожно выглядывала на улицу, оставаясь в тени портьеры.

Волна теплоты загопила сердце, когда мы встретились взглядами, и тут же появилось недоумение. Лиса здесь? Быстро осмотрела комнату, чтобы убедиться, что я нахожусь в своей спальне, в фамильном особняке де Ансаров, а не в трактире у Ваона. Но тогда что Лисичка делает здесь?

— Привет, сестричка, — радостно поздоровалась она со мной и, еще раз посмотрев в окно, задвинула штору.

— Эм... а как ты здесь оказалась? Что происходит?

Села на кровати, подтянув подушку под спину, откинулась на нее и поманила Лису рукой.

— С сегодняшнего дня, — Лисичка сделала торжественную паузу, — я твоя компаньонка.

— Не понимаю...

— Дорогая моя, тебе лучше знать, что происходит, — нахмурилась подруга. — Думаю, ты сможешь пролить свет на некоторые события. Особенно меня интересует, есть ли твоя заслуга в том, что Сефер взбесился, разыскивая по всему Тариону некую рыжую девушку. Почему, находясь за десятки километров от города, я чувствовала твою боль, а не успели мы с Тимом вернуться, как Брайс распорядился отправляться сюда и стать твоей тенью, во избежание очередных глупостей. Твой брат согласился с кэпом, так что с сегодняшнего дня я твоя верная компаньонка, — вновь повторила она.

— А сам Брайс где? — спросила я, поднимаясь с кровати и накидывая халат.

— Сидит в трактире, тише воды ниже травы. Говорю же, Сефер буйствует, на всех дорогах патрули, а в городе постоянные облавы. Чтобы избежать пристального внимания к моей скромной рыжей персоне, мне пришлось надевать парик, — возмутилась Лисичка, но тут же успокоилась и улыбнулась: — Так я права? За то время, что меня не было, ты успела его достать? Быстро рассказывай, чем ты ему так насолила!

— Подожди, — прервала я подругу. — У меня такое ощущение, что я выпала из жизни на несколько дней. О чем ты? Сефер, облавы... Что происходит и почему у меня такое чувство, будто все вокруг знают больше чем я?

— Не знаю, — растерялась Лиса. — Мы вернулись сегодня утром. Брайс тут же сказал, чтобы я отправлялась к тебе, парик вот выдал. — Рыжая наклонилась к креслу и подняла с него черный парик. — Гадость редкостная, кстати.

— Лис, а сколько дней вас не было? — нахмурилась от внезапной догадки я.

— Немного меньше, чем обычно, четыре дня плюс день на дорогу.

Я снова зажмурилась и сделала в голове нехитрые расчеты. Лисичка с Тимом уехали перед полнолунием, в тот день, когда убили Алдара. В ту же ночь я снова встретилась с Сефером, и произошло то, о чем хотелось забыть... А Карризи пришел на следующий день... Куда из моей памяти пропали еще три дня?

— Лис, — растерянно спросила я, — что именно тебе сказал Брайс?

— Чтобы я отправлялась к вам с Аленом, стала твоей тенью и не допустила очередных глупостей. Кстати, твой братец настоящий параноик, — заметила она после очередного повторения сказанного.

— Не надо так говорить, — машинально попросила я, все еще пытаюсь связать понятные на первый взгляд вещи, которые абсолютно не сходились у меня в голове. — Лис, а откуда Брайс узнал, что я в очередной раз вляпалась?

Ален! — снова осенило меня. Не дожидаясь ответа Лисички, бросилась к двери.

Открыла ее и помчалась вниз. Краем глаза заметив, что Лиса сорвалась вслед за мной, я прибавила шаг. Не гадая особо, направилась к кабинету, справедливо предположив, что брат в это время дня скорее всего там, и не ошиблась.

Я не стала стучаться, резко распахнула дверь и практически ввалилась в комнату. И да, я была злая, ибо мне не понравилась та мысль, что появилась у меня в голове.

— Здравствуй, мой хороший, — ледяным голосом поприветствовала брата.

Демонстративно не обращая внимания, что на коленях у Алена лежала открытая книга и до моего появления он явно был увлечен ею, решительно захлопнула ее и положила на каминную полку. А сама села в кресло, стоящее напротив Алена и закинула ногу на ногу.

— Рад тебя видеть, Рыжик, — усмехнулся брат, повернулся к Лисичке, опасно вошедшей в кабинет вслед за мной, и кивнул: — Приветствую, леди, еще раз. И увы, как и в первый, надеюсь, что вы простите мне плохие манеры, но встать я не могу.

— Все в порядке, я понимаю... — Лиса запнулась, покраснела и быстро отошла к книжному шкафу, где принялась рассматривать корешки фолиантов с очень серьезным видом.

— Мой любимый возмущенный Рыжик, — Алел повернулся ко мне, — не надо так сверкать глазами. И объясни, пожалуйста, чем вызвана твоя ярость.

— Когда Лиса сказала, что ее прислал Брайс, чтобы проследить за разумностью моих действий, я сначала не поняла, что именно она имеет в виду. А потом появилась нехорошая мысль, — я прищурилась и немного подалась вперед, — что кэп знает несколько больше, чем я говорила ему. Возможно, кое-что из того, что я рассказывала только тебе. Я права, Алел? Когда вы с Брайсом стали закадычными приятелями, учитывая тот факт, что общались только ради меня?

— Ты сама ответила себе, — пожал плечами Алел и привычно шелкнул пальцами. Дверь сама закрылась, а комнату окутало заклинанием, защищающим от прослушки.

— И все же мне хочется услышать более подробную версию, — настойчиво потребовала объяснений. — Ты всегда говорил, что наши беседы останутся между нами. И я не знаю, что мне думать.

— А тебя не смущает, — насмешливо поинтересовался Алел и повернул голову в сторону Лисы, — что сейчас к одной из наших конфиденциальных бесед пристально прислушивается чужой человек.

— Лисичка не чужая мне, — возразила я брату и улыбнулась. — Да и я больше чем уверена, что ты взял с нее клятву нераспространения.

— Он действительно попросил меня принести клятву, — подтвердила Лиса.

— Думаю, что и память просмотрел, — добавила я. — Не так ли, Алел?

— Ты хорошо меня изучила. Все верно. Сказанное в этих стенах не выйдет за их пределы. Только если ты сама не попросишь об этом.

— Я — твое продолжение, как и ты — мое. Так что тебе не составит труда понять, насколько я чувствую себя преданной. Алел, тебе есть что ответить мне?

— Скорее пояснить, — поморщился брат. — Хотя, думаю, тебя больше заинтересует, куда делись три дня из твоей памяти.

— Это меня тоже интересует, — протянула я.

— Все очень просто, Лер, — устало сказал брат. — Ты была без сознания после маскировки печати, и, признаться, я не находил себе места от волнения, хотя Карризи убеждал меня, что все в порядке.

— Карризи? — нахмурилась я. — Так этот мерзавец с самого начала знал, что моя реакция на его «маскировку печати» будет такой? А по мне, он просто получал удовольствие, когда вымораживал мне душу и забирал дыхание во время поцелуя.

— Ты с кем-то целовалась? — В голосе Лисички ясно слышалось любопытство. — А Брайс знает?

— Думаю, знает, — продолжая смотреть на Алена, предположила я.

— Да, я сказал ему, — с вызовом бросил мне брат. — А что мне оставалось делать? Я не ожидал подобного, а в книгах про такую реакцию ни слова. И что самое главное — демонов галгарец единственный, кто мог помочь тебе. Ни к одному магу, кроме жреца Сааяры или Ворга, обратиться мы не могли, так что мастерство Тима — бесполезно, да и не было его в городе. Я принял решение, о котором сейчас жалею, но оно было единственным верным на тот момент. Надеюсь, ты ничего от меня не скрыла? — Алэн внимательно посмотрел на меня, но я уже сумела взять себя в руки, так что увидел он только бесстрастную маску. — Когда Брайс связался со мной, обеспокоенным твоим долгим отсутствием, я рассказал ему все.

— Узнал много нового о себе? — хмыкнула я, не сдержавшись.

— Что есть, то есть, — поморщился Алэн. — Брайс не сдерживал себя в выражениях, но был откровенен. Я объяснил ему, что у нас не было другого выхода, хотя умолчал о твоём приключении с Сефером. Сказал только, что он поставил на тебя маячок. Но без подробностей, иначе это могло бы помешать вам с кэпом и дальше работать вместе. А работа по возвращению груза предстоит трудная. Незачем вносить дополнительную смуту в мысли.

— Сел, я с тебя теперь не слезу, пока ты все мне не расскажешь! — пообещала Лисичка и на мгновение задумалась. — Теперь понятно, почему мы вернулись на день раньше, а Тим сразу по приезде торчал у себя в комнате и что-то варил.

— Брайс сразу связался с Тимом и попросил срочно вернуться, — подтвердил Алэн. — Тим приготовил зелье, которое помогло тебе очнуться, хотя Карризи утверждал, что ты будешь спать еще сутки. Так что мы немного выиграли время, чтобы продумать план действий.

— А это зелье, оно никак не подействует на печать Ворга? Иначе стоило ли так мучиться, чтобы свести на нет все одним поступком.

— Тим заверил, что оно никоим образом не повлияет на магию жреца Белого храма и подтвердил, что в сложившейся ситуации обратиться к Карризи было единственным верным решением. И только поэтому Брайс еще не открутил мне за тебя голову, — закончил брат со смехом.

— Пусть только попробует, — нахмурилась я, но злость уже потихоньку отступала.

— Ты дорога нам всем. Ты наш свет и солнце, — грустно улыбнулся Алэн, — поэтому его реакция мне вполне понятна. Но, Лер, я был дураком, раз позволил тебе ввязаться в эту авантюру. Больше таких ошибок я не совершу.

Я нервно дернула плечом и вытерла внезапно вспотевшие ладони о халат.

— Алэн, что еще сказал Карризи? Что тебя испугало настолько, что ты стал откровенничать с Брайсом?

— Наверное, тебя можно поздравить с новым поклонником, Лер. Ты первая, кто добился от чистокровного галгарца, к тому же принадлежащего к правящей семье, такого внимания и поклонения. Но что-то мне говорит, что страсть южанина принесет нам много проблем.

— О чем ты?

— А ты еще не была в гостиной?

— Нет, сразу помчалась сюда.

— Сходи, не ленись. Все сразу станет понятно.

— Ты пугаешь меня. — Я встала с кресла. — Убери защитный полог и не думай, что наш разговор окончен.

— Я слишком хорошо знаю тебя, чтобы утверждать подобное.

Легкий взмах рукой, и спустя несколько секунд я уже открывала дверь, направляясь в гостиную. Лисичка, как и обещала, шла позади. Вот уж действительно компаньонка и по совместительству охранница. Покосилась на нее, не оборачиваясь, но Лиса, судя по всему, прекрасно себя чувствовала, с любопытством крутила головой, заинтересованно рассматривая картины на стенах, но не отставала ни на шаг.

— Нравится? — с улыбкой спросила я, останавливаясь и поворачиваясь, когда мы почти подошли к гостиной.

— Ага, — с улыбкой кивнула она. — С удовольствием поживу здесь немного, хотя придется придумать, как навещать Тима.

— Не переживай, — я подмигнула и толкнула дверь, — что-нибудь сообразим.

Улыбка исчезла с лица Лисички, носик недовольно наморщился, а глаза широко распахнулись. Я и сама открыла рот от изумления.

Вся гостиная была уставлена таким количеством букетов, что я растерялась. Разнообразие запахов и красок сбивало с ног, а на столике рядом с диваном угрожающе возвышалась гора коробок, судя по всему, из лучших кондитерских Тариона.

— А я-то думала, отчего такой запах, — задумчиво протянула Лиса. — Решила потом уточнить. А то вдруг вы цветы на продажу выращиваете.

— Нет, — покачала головой я и, увидев проходившую мимо служанку, позвала ее: — Ани, откуда это все?

— Добрый день госпожа Элера, — приветливо улыбнулась Ани, быстро заправляя за ухо каштановую прядь волос. — Это все знаки внимания от лорда аль Карризи. После того как вы потеряли сознания во время обеда, он был настолько обеспокоен вашим состоянием, что не находил себе места. Постоянно посылал слуг справиться о вашем здоровье и с каждым передавал букеты и сладости. Только за сегодняшнее утро их побывало здесь уже трое. Леди, вы покорили его одним взглядом, — хихикнула она и тут же смутилась. — Простите, госпожа Элера, я не имела в виду ничего такого. Можно я пойду? — Девушка покраснела, присела в реверансе и, дождавшись моего кивка, быстро упорхнула.

— Я же говорила, — торжествующе заметила Лисичка, — ты распускаешься, как цветок, все сильнее с каждым днем, и мужики чувствуют это. Но выбор подарков у твоего поклонника — просто отвратительный. Как ему пришло в голову посылать тебе лилии. Они же жутко пахнут, и от них болит голова. И вообще, где он их нашел в начале весны? А шоколад! От него же толстеют! Хотя... если употреблять его в малых количествах...

Лисичка оттеснила меня в сторону, подошла к горе коробок и вытащила одну из середины стопки.

— Мои любимые, марципан в шоколаде, с кокосовой стружкой, — пояснила она, раскрывая коробку и доставая первую конфетку. — Хочешь?

Я покачала головой и прошла вглубь комнаты. Цветы были повсюду, каждый букет в новой вазе, и от разнообразия и того и другого рябило в глазах. У меня возникло ощущение, что в нашей гостиной проводится выставка всех цветов мира. Тут было все: от нежных

первоцветов и тюльпанов до королевских роз и редкостных орхидей из тропических лесов. И еще лилии... Несомненно, прекрасные цветы, но их запах...

— Ани, — негромко, но требовательно позвала я, когда поняла, что у меня начинает болеть голова.

— Да, госпожа. — Служанка заглянула через полминуты, видно, все еще была поблизости.

— А почему все цветы здесь?

— Так распорядился милорд Ален. Еще он приказал держать двери сюда закрытыми, поэтому запах совсем не чувствуется в других комнатах. А жаль, — грустно и мечтательно добавила она. — Ах, госпожа, какой у вас щедрый поклонник.

— Ты можешь взять себе в комнату букет, если хочешь.

— Ах, госпожа, спасибо огромное, — просияла девушка и указала на огромный букет из лилий, ирисов, астельмерий и подбитый блестящими зелеными листьями. — Я даже вон тот могу взять?

— Бери, конечно.

— Спасибо! Госпожа так добра.

— Ани, заканчивай с благодарностями и скажи, готова ли комната для моей новой компаньонки?

— Все сделано. Комната рядом с вашими покоем. Милорд Ален распорядился сразу же, как только леди Мирализа приехала.

— Спасибо, Ани. Можешь идти.

Дождавшись, когда девушка снова сделает реверанс, с горящими от волнения и радости глазами заберет вазу с цветами и покинет комнату, я повернулась к Лисичке, продолжавшей уничтожать конфеты:

— Леди Мирализа?

— Ну да, — заметила подруга. — Твой братец заявил, что Лиза звучит простовато, а Лиза — тем более, да и вообще, это прозвище для близкого круга, и придумал мне новое имя. Надо сказать, оно мне нравится. Я сразу такой леди стала, хоть стой хоть падай.

— Необычно получилось и непривычно.

— Ерунда, — махнула рукой Лисичка. — Мне тоже придется привыкать называть тебя леди Элера. Но, Сел, умоляю, не заставляй меня в стенах этого дома делать реверансы и отвечать поклоны. Твой братец сказал, что пока это необязательно и у вас все попростому.

— Верно, — подтвердила я. — Поэтому он и назвал тебя компаньонкой. Для них допустима небольшая доля фамильярности, так что даже на выходах ты не будешь испытывать особого неудобства.

— Выдохнула с облегчением, — уведомила меня подруга, вытаскивая еще одну конфету, отправила ее в рот и, с сожалением посмотрев на коробку, закрыла ее и положила на столик. — Мне нравится твой новый поклонник. И я жажду подробного отчета: что, как и почему. Слушай, а во сколько у вас обедают? Хотя Ваон и накормил меня утром досыта, я уже успела проголодаться.

— После коробки конфет?

— Это десерт, — пояснила моя новая компаньонка. — Кстати, тебе тоже не мешает поесть. За эти дни ты похудела и побледнела. Хотя надо признать, тебе идет. Стала выглядеть как нежная и хрупкая статуэтка. Но лучше — чуть меньше трогательности в облике, чем

голодный обморок в самый ответственный момент. И это... переоденься, что ли. Ходить в халате днем — как-то несолидно. Заодно я проведу ревизию твоих нарядов. Ален сказал, что скоро нам придется выходить в свет, так что нужно знать, чем мы располагаем, чтобы успеть пошить или купить недостающее.

— Меня пугает твоя кипучая деятельность, — рассмеялась я.

— Бойся меня, ибо я самая большая любительница нарядов во всем Тарионе. И что самое главное: знаю, как все это приобрести, не сильно тратясь. Но прежде ты мне расскажешь, что у тебя с Сефером и этим... как его, Карризи. И что он вообще за фрукт такой, раз спустил за несколько дней целое состояние на цветы и конфеты.

— Да-а, сестричка, — протянула Лиса, когда я рассказала ей немного укороченную версию своих приключений, — влипла ты по самое не хочу. Надеюсь, ты понимаешь, что наш черноволосый красавец Сефер от тебя теперь не отстанет. Ты ударила по самому больному месту и это вовсе не паховая область, а самолюбие, что воспринимается мужиками с еще большей обидой.

— А что мне оставалось? — тоскливо спросила я.

— На самом деле ты все сделала правильно, — поддержала меня подруга. — Проблема в том, что он не спустит на тормозах нанесенное оскорбление. Он землю будет носом рыть, но найдет тебя. Ты разбудила в нем азарт, так что будь готова к последствиям.

— Но... он и до этого пытался нас поймать, и его попытки не увенчались успехом, — упрямо возразила я. — Значит, если действовать по уму, то можно выиграть и в этом противостоянии.

— Ты плохо знаешь мужчин, — покачала головой Лисичка. — Привыкла, что Брайс прикрывает тебя всегда и везде и потакает в капризах, да и брат твой такой же, хотя оба далеко не дураки. Вот и расслабилась, позволила себе наделать ошибок, а теперь пришло время расплачиваться.

— И что ты предлагаешь?

— Я бы на твоём месте бежала как можно дальше, сверкая пятками и думая только о сохранности собственной шкурки.

— Исключено.

— Тогда попробуй договориться с Сефером.

— Отправиться к нему в постель? — возмутилась я.

— А разве тебе этого не хочется? — ехидно прищурилась Лисичка.

— Лиса!

— Эх, скромница ты моя. Посмотрим, что ты скажешь потом.

— А что будет потом?

— Новое полнолуние.

— Я не оборотень, Лис, — потерла я виски. — Луна не оказывает на меня такое воздействие, как на тебя.

— Но от этого ты не перестаешь быть женщиной. Конечно, пока ты еще дева, но это ненадолго, поверь. Уж я-то в таких вещах разбираюсь.

— Лиса!

— Сел, знаешь, как мы выслеживаем добычу? — Лисичка мечтательно улыбнулась. — Сначала находим жертву, потом начинаем медленно приближаться, отрезая пути к отступлению, а когда настает нужный момент, резко делаем бросок. Мгновение — и добыча

у тебя в зубах, а во рту вкус сладкой горячей крови. Незабываемое ощущение.

— Меня сейчас стошнит, — призналась я, представив картинку.

— Ради этого можно часами лежать в засаде, — продолжила Лисичка, — не обращая внимания на гнус и неудобную позу. Все ради момента триумфа, когда добыча трепещет под твоими лапами.

— А что вы делаете, когда жертва ускользает?

— А тут все зависит от охотника, — пожала плечами Лисичка. — Те, кто слабее, а иногда просто умнее, найдут себе новую, возможно, более неопытную, или, наоборот, уже не способную дать достойный отпор, но истинные и самые упрямые будут преследовать выбранную жертву до тех пор, пока не загонят. Это вопрос принципа и проверки собственных сил.

— Короче, мне конец, — грустно заключила я. — Ни один волк не будет договариваться с ягненком. Съест и не подавится, а в моем случае — ну, сделает то самое и наденет на меня кандалы.

— Ты считаешь себя тупой овцой? — изумилась Лиса. — Что за глупости! Ты сама хищница! Не забывай, что в твоих венах теперь есть частичка моей крови, просто ты слишком неопытная, но опыт и разум — наше все. Рискуй, Сел, заставь его уважать себя, а когда он признает тебя равной себе, возможно, отступится. Но, начав игру, не вздумай попасться до того момента, иначе действительно будешь выглядеть овцой в его глазах. И тогда твоя единственная роль — жертва. Просто пойми, что, несмотря на внешнюю похожесть определений, добыча и жертва — не одно и то же.

— Мы все еще говорим про охоту?

— Нет, сестричка, мы говорим про твоего черноволосого капитана стражей, и не прикидывайся дурочкой. Тебе это не идет. — Лисичка потянулась, спустила ноги с кресла и встала. — Кстати, долго мне еще ждать, когда ты оденешься и мы пойдем есть?

— Десять минут, — пообещала я, обескураженная столь резкой сменой темы разговора.

— Потерплю, — вздохнула рыженькая и, быстро взглянув на меня, прищурилась: — А я пока произведу осмотр вверенного мне гардероба. Я же твоя компаньонка?

— У тебя полная свобода действий, — улыбнулась ей.

— Моя любимая фраза! Итак, — Лисичка распахнула двери гардеробной, — что у нас тут?

В следующие несколько минут платья вылетали из шкафов и падали на кровать, подобно разноцветным осенним листьям, а я, вздохнув, отправилась в ванную комнату приводить себя в порядок. Хотя буду честной: я просто сбежала от кипучей деятельности, развернутой моей новой компаньонкой, и в ужасе пыталась представить, что подумают слуги, когда придут убирать комнату.

Долго наслаждаться одиночеством в ванной мне не дали. Едва прошли озвученные мной десять минут, как Лисичка для вежливости пару раз стукнула в дверь и, не дожидаясь ответа, вошла в комнату. Поморщилась, когда увидела мое простое и весьма скромное платье, молча помогла переплести косу и потянула за собой.

Подруга уже прекрасно ориентировалась в доме и безошибочно направилась в обеденный зал. Проходя мимо гостиной, куда двери снова были предусмотрительно закрыты, она недовольно сморщила носик и повернулась ко мне:

— Слушай, распорядись куда-нибудь деть эту цветочную лавку. Чувствую, что стоит

закливание, нейтрализующее запахи, но для меня — что оно есть, что его нет.

— Хорошо.

Странное дело, еще недавно чувства сбивали меня с ног своей интенсивностью, а сейчас словно отрезало все. Я ощущала еле заметные запахи, и не более. Никакого особого дискомфорта не было, но я понимала, насколько все тонко воспринимает Лиса и как тяжело ей приходится, раз она просит о подобном.

— А вот эти ароматы мне нравятся, — улыбнулась моя компаньонка, когда мы вошли в обеденный зал.

Ален уже находился там. Он сидел во главе стола и просматривал какие-то бумаги. Ани как раз ставила одно из блюд на стол, а рядом с братом стоял Ренард, который вежливо поклонился при виде нас. Он что-то негромко сказал брату, тот отдал ему документы и посмотрел в нашу сторону:

— Можешь идти.

— Да, милорд, — Ренард снова поклонился, дождался, когда мы с Лисичкой сядем к столу, подвинул нам стулья и вышел из комнаты.

— Леди Мирализа, — улыбнулся Ален рыженькой, — вам понравилась комната?

— Да, милорд, — мило улыбнулась Лисичка, склонила голову, — ваша доброта не знает границ.

— Я рад...

Наблюдая за обменом любезностями, я только молчала, хлопала ресницами и недоумевала от спектакля, разыгрываемого передо мною. То, что и Ален, и Лисичка делают это специально, преследуя неведомую мне цель, я понимала. Но зачем?

— Ах, милорд, искусство вашего повара выше всех похвал, — щебетала Лисичка, накалывая на вилочку маленькие кусочки холодного рулета. — Никогда до сего дня мне не приходилось пробовать столь нежный паштет. Удовлетворите мое любопытство: повар владеет особой магией, позволяющей ему творить такие шедевры?

— Как вы догадались, прекрасная леди? — негромко рассмеялся Ален. — Но я рад, что столь скромный обед вам пришелся по вкусу, ибо самая лучшая награда для меня — ваша несравненная улыбка.

— Милорд, вы смущаете меня... — Лисичка зарделась и опустила глаза.

Тут я не выдержала, или вернее сказать, мне не нравилось оставаться единственной, кто не в курсе правил сегодняшней игры.

— Что тут происходит? — довольно резко спросила я, бросив салфетку рядом с тарелкой, после чего благодарно улыбнулась служанке, как раз наливавшей мне сок.

— Ани, подашь горячее через полчаса, а пока можешь идти и закрой двери, — приказал Ален и повернулся ко мне.

Служанка поставила графин на стол, сделала реверанс и вышла из комнаты, а я, проводив ее взглядом, еще сильнее нахмурилась и сцепила пальцы, чувствуя, что начинаю злиться. Появилась знакомая изморозь, которая тут же пропала, что означало одно: Ален снова активировал щит, и это заставило меня еще сильнее сощурить глаза.

— Элера, ты вновь задаешь не те вопросы. — В голосе брата читалось разочарование. — Хотя на этот раз тебе достало ума промолчать, но с терпением и выдержкой — опять сложности. А теперь расскажи мне, как ты собираешься противостоять Сеферу, раз совершенно не владеешь собой?

— Очередной урок?

— Ты должна была сразу же включиться в разговор и поддерживать заданный мною тон беседы, как и Лиса, а не сверкать глазами от злости, выставив на всеобщее обозрение растерянность и непонимание. Да что с тобой? Или с тех пор, как ты начала обниматься с мужиками, у тебя весь разум испарился?

Ален был зол, не считал нужным выбирать выражения и бил наотмашь по всем известным ему болевым точкам.

— Это жестоко, — заметила я. — Не думала, что мне и здесь нужно носить маску. Всегда считала, что могу быть откровенной и естественной в собственном доме.

— Все верно, — уже мягче сказал Ален. — Не обижайся на меня, Рыжик, но ситуация, в которой мы все оказались, гораздо серьезнее, чем представляется тебе. Ты полна азарта, у тебя грандиозные планы, но ты не осознаешь, что малейший промах — и проиграем мы все. Ты готова стать причиной нашего провала, пустить под откос все то, ради чего старалась последние семь лет?

— Нет... — Я опустила голову, ибо стало стыдно. — И все равно я не понимаю смысла сегодняшнего урока.

— Все просто, Рыжик. Через три недели весенний бал, на который мы официально приглашены и, следовательно, обязаны явиться. Папаша Сефера жаждет нас видеть до того, как наступит праздник весны, и согласно твоему желанию я принял его приглашение, хотя до сих пор не получил объяснений по этому поводу. Но, — брат поднял указательный палец, — я пошел у тебя на поводу и готов подождать, пока ты созреешь, чтобы сделать признание. Я согласился, чтобы ты удовлетворила свое желание отомстить ройгарцу, и дал слово, но, Лер, это становится слишком опасным, а ты — не готова.

— Я готова! — возмутилась и повысила голос я. — Не надо меня недооценивать.

— Я говорю лишь о том, что вижу. А ты понимаешь, что как только мы нанесем визит Сеферам и я отправлю наместнику письменное согласие и благодарность за приглашение, то к нам тут же будет приковано внимание всей антарийской аристократии? Я умею владеть собой, а ты? Каждое твое слово, жест, фасон платья, прическа будут пристально рассматриваться, как через лупу. Тебя будут обсуждать, строить домыслы, видеть несуществующее и приписывать немислимое. Ты готова выдержать такую атаку, если сейчас, в домашней обстановке, среди тех, кто бесконечно любит тебя, все равно не можешь сдерживать внутренние порывы, обижаешься на ровном месте и совершаешь ошибки? Нам придется отправиться ко двору и пережить все это, а вся твоя идея с Сефером... Лер, повторяю, ты недооцениваешь противника, думаешь, что он слаб и ты обойдешь его во всем, а он только начал действовать в полную силу. Посмотри, что творится в городе: облавы, досмотры, причем он не делает разницы между сословиями, и все лишь потому, что ты выскользнула у него из рук и уязвила его самолюбие. Хотя мало кто знает истинную причину происходящего. Для всех остальных обоснование совсем иное. А что будет, когда он проведет параллели между случайно встреченной и понравившейся девушкой и тобой? Если он сопоставит Селену и Элери? Я боюсь даже думать об этом! Сейчас ты защищена не только гением Тимара, но и магией Карризи. А галгарец весьма откровенно демонстрирует нам свой интерес, о чем свидетельствуют знаки его внимания. Я специально приказал относить его дары в одну комнату, чтобы ты почувствовала масштаб проблемы. И пойми, Лер, это все результат двух встреч и одного поцелуя. А что будет дальше? С одной стороны, антарийская знать с наместником во главе, с другой — Сеферы, с третьей — Карризи. Тебе не кажется, что сейчас не время привлекать к себе лишнее внимание? Рыжик, я спрошу еще раз: ты все

еще хочешь начать свою игру, зная, что на одной чаше весов всего лишь уязвленное самолюбие, а на другой — опасность потерять все, что тебе дорого?

Я сидела и молчала. О богиня, Ален во всем прав. Каждое его слово пропитано разумом, логикой и вполне понятными опасениями. Он беспристрастно предупреждает меня обо всем, что мне предстоит, и хочет услышать честный ответ. Вот только он не знает, что в руках Сефера находится средство для его спасения, которое поможет ему вернуться в нормальную жизнь. Каково мне видеть брата в инвалидном кресле, слышать его рассуждения и понимать, что столь грандиозный ум заперт в ловушке искалеченного тела? А я не могу рассказать ему про лунный камень, потому что, если ничего не получится, пусть это будет только моим провалом. Если бы дело было только в обиде, нанесенной мне, то, возможно, я бы отступилась, но Ален... Ради кого мне рисковать? Он единственный, кто остался... Так что возможность видеть его здоровым и, я уверена, счастливым стоит любых опасностей.

— Когда-нибудь я расскажу тебе все, ради чего приняла решение рискнуть, и, возможно, ты опять отругаешь меня, как бывало не раз. Но, Ален, я хочу эту игру. Я не стану уверять тебя, что все будет хорошо, ибо понимаю, что это не так. Ален, я богиней клянусь, что постараюсь быть сверхосторожной и аккуратной.

— Хорошо, — немного помедлив, качнул головой брат, — будь по-твоему. Это сложно, но кто не рискует... Только, Лер, это будет твоя последняя авантюра, ибо после того как мы вернемся ко двору, не получится совмещать в себе две личности. Селена должна будет уйти навсегда. Так что на решение проблемы с Сефером у тебя три недели.

— Я согласна.

— Какие все серьезные, — подала голос Лисичка, откинув в сторону образ вежливой аристократки. — Ребят, расслабьтесь немного. Все серьезно, никто не спорит, но не забывайте, боги любят смелых. За Сел есть кому присмотреть, а я так вообще ни на шаг не отойду. У нас в команде имеется Тим, которому нет равных в магии, и Брайс. Вместе мы — сила и готовы ради друг друга на все. Мы семья, и так будет всегда. А теперь давайте уже поедим. Я чувствую запах великолепно приготовленного мяса, и с каждым мгновением он все ближе. А к разговорам вернемся за десертом.

— Согласен, — улыбнулся Ален. — Кстати, если вдруг вы решите посекретничать наедине, я навесил на комнату Леры защиту от прослушки. Достаточно будет только закрыть дверь на два с половиной оборота ключа. Чтобы снять — просто откроешь дверь.

— Ой, нам это пригодится, — удовлетворенно заметила Лиса. — У нас так много секретов, не предназначенных для посторонних ушей, особенно мужских.

— Я так и понял, — рассмеялся брат. — А теперь давайте все-таки отдадим должное обеду, тем более что Ани стоит за дверью и ждет, пока я ее впущу. — Ален махнул рукой, убирая защиту и открывая двери.

Там действительно стояла служанка с блюдом, накрытым крышкой. Мы с Лисой синхронно приняхались к потрясающему аромату мяса со специями. И сразу появился пропавший было аппетит, а все остальное отошло на второй план.

Не раз и не два во время обеда я смотрела на Лисичку и удивлялась. Никак не ожидала, что смешливая рыжая мошенница, к которой я привыкла, умеет себя вести как настоящая леди. Но все говорило о том, что Лиса прекрасно знакома с искусством перевоплощения, надевает новую маску с невероятной легкостью и снимает ее тогда, когда посчитает нужным. Если бы я не знала ее настоящую, не прошла вместе с ней через выпавшие нам в свое время

испытания, то больше чем уверена, никогда бы не стала общаться с этой кокетливой и слегка высокомерной девицей, которую она мне показала.

Еще и Ален подлил масла в огонь, посоветовав поучиться у нее способности владеть собой. Хотя факт оставался фактом: если у меня и были сомнения по поводу разумности пребывания Лисички рядом со мной на всех светских мероприятиях, то после демонстрации за обедом ее способностей они полностью исчезли.

И я, как и всегда, окончательно признала правоту Алена и Брайса и в который раз поблагодарила богиню, что все они рядом со мной, помогают, поддерживают и любят. Я снова поверила, что все получится и задуманная мной авантюра удастся.

Глава 2

— Знаешь, — категорично заявила мне Лисичка, задумчиво рассматривая ворох нарядов на кровати, когда мы вернулись ко мне в комнату, — это все никуда не годится. Хотя... сегодня я узнала о тебе много нового, и это укрепило меня в высказанном мнении: к любви ты готова. — Она подмигнула мне и указала на ящик, в котором находилось белье. — Дорогая, это белье для соблазнения, а никак не для повседневного ношения. Советую поскорее применить его на практике.

Я ощутила, как запыхали щеки. Что есть, то есть. Несмотря на то что я предпочитала носить простые и удобные платья, ибо они не сковывали движения, под них любила надевать совсем иное. Нечто воздушное, кружевное и немного неприличное. Не знаю почему. Но одно знаю точно: у меня и в мыслях не было использовать его для соблазнения. Наоборот, это являлось моей небольшой тайной. В любом случае я не собираюсь с Лисой это обсуждать. Гораздо больше меня волновало, почему она забрала все мои платья.

— Поясни.

— Говорю же, ты готова к любви и прекрати это отрицать.

— Я про платья.

— Не хочешь говорить — ладно. А что платья? Они, несомненно, красивые и очень элегантные, но слишком простые и... совершенно не подходят для блондинки, кроме нескольких. Ты же ведь будешь в светлом парике? — Лиса отложила в сторону два красных и одно синее. — Зеленый и фиолетовый цвета для тебя противопоказаны. В первом случае ты становишься похожа на покойницу, а во втором — на старушку. Так что смена гардероба к лучшему. Чем сильнее мы изменим твой привычный стиль, тем замечательнее. Хм, а в этом ты похожа на бедную сиротку. — Лисичка нахмурилась и бросила мне светло-зеленое платье, в котором я была на обеде с Карризи.

Я прижала его к груди и разгладила красивую ткань.

— А мне нравится, — спокойно заметила, — и со вкусом у меня все в порядке.

— Не так выразилась. Просто ты подбираешь себе наряды, ориентируясь на твой естественный цвет волос и кожи, а при дворе придется носить парик. Тут необходимо учитывать именно это. А по поводу платья — не злись. Оно придает тебе лишнюю бледность, и складывается такое впечатление, что ты, того и гляди, лишишься сознания. Когда ты в наряде такого цвета, у окружающих может возникнуть лишь несколько желаний: защитить тебя, пожалеть и накормить.

— А если так и задумано? — улыбнулась я.

— Так какая реакция тебе нужна, когда ты вернешься ко двору? Жалость или зависть? Третьего не дано.

— Ни то ни другое. Кстати, а откуда такие познания придворной жизни? Насколько я знаю, ты не вхожа в аристократическое общество.

— Зато я прекрасно знаю, как себя вести и как одеваться, чтобы изображать светскую даму. Не забывай, я мошенница, поэтому мне много раз приходилось играть роль аристократки, чтобы провернуть очередную аферу. Богачи, в основном весьма солидного возраста, с большим удовольствием готовы помочь юной аристократке, попавшей в трудную ситуацию, чем простой горожанке, да и относятся с меньшим подозрением. А если эта «высокороденная дева» еще и слегка поощрит их... Разве будут они думать о подставе, когда

неопытная красавица попросит купить фамильное кольцо, чтобы расплатиться с долгами, а потом в момент поцелуя или после страстной ночи подменит драгоценности? Или лишится чувств на улице, и лорд, сраженный ее красотой, распорядится отнести ее в дом и вызовет лекаря. А бедняжке только это и надо, чтобы выяснить, какая охранка в особняке и что из предметов искусства можно быстро изъять.

— И тебя ни разу никто не поймал?

— Раз я сижу рядом с тобой, то ответ вполне очевиден. Я прекрасно умею менять внешность. Для магического поиска я невидима. И у меня была прекрасная наставница, обучившая меня не только искусству любви и флирта, но и этикету. Ну и конечно, я много тренировалась.

— Про умение менять внешность — все понятно. Твои уроки и меня не раз спасали. Про особенности крови оборотней я тоже теперь знаю. Но кто тебя учил флирту?

— О, это весьма известная в определенных кругах женщина, — рассмеялась Лисичка. — Когда-нибудь я расскажу тебе про нее.

— Я про нее слышала?

— Конечно. Ее бордель лучший в Тарионе.

— Мадам Клео?! — выдохнула я.

— Ага... — Лиса вытащила из кучи сиреневое платье и приложила к груди. — Ты не против, если я у тебя его заберу? Все равно в ближайшее время не пригодится.

— Бери, — вздохнула я. — Сама сказала, я в нем как бледная моль.

— Нет. В этом — как старушка, — поправила меня Лиса и рассмеялась. — Впрочем, в белом платье и блондинистом парике ты точно будешь походить на моль, особенно если лицо напудришь.

— Я в курсе, — пробурчала я и бросила на кровать платье, что до сих пор держала в руках, — меня уже просветили.

— И кто?

— Мой личный кошмар, — помрачнела я.

— Это еще кто? — удивилась Лисичка. — Ран? Насколько я помню, в белых платьях ты у нас не щеголяешь.

— Сефер, — снова вздохнула я. — Несколько дней назад я подслушала его разговор с приятелем, и он описал меня именно так: бледная, стройная и похожа на моль. Но ему так не терпится на мне жениться, что он готов спать с «посредственностью», заделать ребенка и отправить вышивать гобелены, — с горечью добавила я.

Странное дело, до сих пор я не осознавала, насколько меня задели его слова, но помнила их всегда. Особенно учитывая, что свое мнение Сефер составил, руководствуясь одним коротким взглядом. И в то же время он пел мне дифирамбы, когда я была в облике Селены, и жаждал перевести наши случайные отношения, так сказать, в горизонтальную плоскость как можно скорее.

— Сефер хочет на тебе жениться?! — Лисичка выглядела настолько обескураженной, что усмехнулась и я.

— А разве Алэн не упоминал об этом?

— Нет! Сефер хочет на тебе жениться?! — снова повторила она. — Я думала, вы не знакомы.

— Так и есть. Но разве это имеет значение, раз моя фамилия де Ансар.

— Хочет стать наместником?

— Судя по всему.

Я уставилась на рыжую подружку с таким удивлением, что приоткрыла рот. Позор мне, раз Лисичка сопоставила пару фактов и моментально сделала верный вывод, тогда как я, пока Алэн не ткнул меня в это носом, даже и помыслить не могла о подобном. А раз она так просто пришла к такому выводу, то и для дворцовых интриганов это не составит труда.

— Правильно ли я тебя понимаю, что обида и желание мести просто-таки разрывают тебя изнутри? И ты уже заручилась поддержкой Алэна и Брайса и готова на все, чтобы получить сатисфакцию?

Я кивнула.

— Как далеко ты готова зайти?

— Не знаю.

— Это же великолепно! — воскликнула Лисичка.

— Тебя радует мое смятение?

— Что ты! Я вовсе не хотела тебя обидеть. Просто представила, какая может получиться игра. Он опасен настолько, — протянула Лиса, — что у меня дыхание сбивается.

— Не у тебя одной, — снова буркнула я.

— Теперь я понимаю, почему Брайсу ничего не светит. — Лисичка с грустью посмотрела на меня: — Но он об этом не знает, не так ли?

— С кэпом все сложно. Знаю, что поступаю непорядочно, давая ему надежду, но я так боюсь потерять его. Как представлю, что он уйдет из моей жизни, на сердце становится холодно и пусто, но и вместе, как мужчину и женщину, я нас не вижу. Раньше все было гораздо проще, а теперь с каждым днем виток проблем настолько закручивается смерчем, что я не хочу даже думать, что будет, когда воронка коснется земли. Настраиваю себя на то, что она распадется, но подозреваю — сметет все на своем пути.

— Ты осознаешь, что этот узел придется рубить?

— Отчетливо. Но только после того, как мы закончим все начатые дела, не раньше.

— Разумно, — качнула головой Лиса и с предвкушающей улыбкой посмотрела на меня. — А теперь скажи, как ты собираешься мстить Сеферу?

Я задумалась. Алэн сказал, что я могу быть с Лисой совершенно откровенной, клятва есть клятва. А если быть честной, то мне и самой хотелось поделиться с подругой всем, что мучило меня.

— Хочу его ограбить, — выпалила я и замерла.

— Хм, я так понимаю, что про эту часть твоего плана Алэн еще не знает?

— Еще не говорила, но придется.

— Он запретит...

— Я смогу его уговорить. Поверь, я знаю, на какие точки надо давить, не считая того, что у него не останется выбора. Он или поможет мне или будет молча наблюдать. На второе он не согласится, слишком любит меня, так что без поддержки не оставит. Я знаю, что во мне говорит эгоизм, но каждый раз, когда я думаю об этом, во мне появляется дикая уверенность в правильности решения.

— Думаешь, боги подсказывают? — Лисичка на мгновение задумалась. — В любом случае это интересно. Отец Сефера один из крупнейших коллекционеров в Алеаре и недавно переехал в Тарион. Дом уже отремонтировали, поставили охранные щиты и перевезли коллекцию живописи. Сефер-старший очень любит искусство.

— Откуда знаешь?

— Сел, я всегда держу нос по ветру, хотя последнюю пару лет уже не занимаюсь этим постоянно. Но знаю, что все может измениться в любой момент, и делаю все, чтобы при необходимости с легкостью вернуться к прежним увлечениям.

— Предусмотрительно.

— Разумно. — Лисичка снова улыбнулась. — Так, значит, будем его грабить?

— Попробуем.

— Есть идеи?

— Ни одной, — покачала головой я.

— Неудивительно. Ты никогда не занималась этим. Хотя тут все просто. Сначала нужно определить цель, как и на охоте, правильно подобраться к жертве и в нужный момент сделать рывок. В нашем случае надо посмотреть, какие ценности у Сефера есть, подумать, что из его сокровищ мы можем без проблем сбыть, и только потом переходить к разработке плана. Это самая кропотливая и наиболее интересная часть процесса: выяснить, какая конкретно стоит охранка, понять, как ее можно обойти или убрать, и определить момент, когда все то, что мы выберем, можно будет безболезненно изъять.

Лисичка нервно прошлась по комнате, сцепив пальцы рук и несильно ими пощелкивая. Я невольно улыбнулась. Судя по всему, рыжая непроизвольно копировала излюбленную привычку Тима. При этом на ее лице появилась предвкушающая улыбка, глаза сверкали подобно звездам, а щеки покраснелись. Наряды были заброшены, и хотя она не забывала обо мне и негромко объясняла понятные для нее вещи, я понимала, что она взбудоражена и возбуждена самой мыслью о предстоящем.

— Сложность в том, что я не смогу попасть к нему в дом. В этом плане Сеферы крайне подозрительны и относятся к категории тех людей, что придерживаются правила: мой дом — моя крепость, а с улицы про охранку ничего не выяснишь. Так что мои привычные способы проникновения в особняк также не подойдут. И папаша и сынок вовсе не чуждаются женского общества, но никогда не теряют голову и предпочитают сходить в бордель, чем привести девицу домой. Это первая проблема. Вторая в том, что после предварительной ревизии необходимо будет найти покупателей, ибо глупо забирать ценности, которые мы не сможем продать. Только прямой заказ. В ином случае нужно будет брать только деньги и те драгоценности, которые несложно сбыть с рук. Но все это не имеет смысла, если нет возможности попасть в дом. — Лиса погрустнела и остановилась.

— Это не проблема, — медленно сказала я и посмотрела на подругу. — Как будущая невеста Сефера я буду вхожа в его дом, тем более что и приглашение у нас с Аленом имеется. Но я ничем не смогу помочь, ибо не представляю, как определять магические охранки и ловушки.

— Озадачим Тима, — беспечно махнула рукой Лисичка. — Он гений! Что-нибудь да придумает.

— Тебя послушать, так все проще простого.

— Вовсе нет, — серьезно взглянула на меня Лиса. — Это самая большая ошибка, самоуверенно думать, что никаких сложностей не будет. Нельзя недооценивать противника и полагать, что можно один раз разработать план и при следовании ему в точности успех неизбежен. Надо предусмотреть все возможные варианты, быть готовым, что все сорвется и придется все бросить, чтобы сохранить свободу и жизнь. Но тебе прекрасно об этом известно, так что не вижу смысла повторять прописные истины.

— Про то и речь.

— Ален сказал, что у нас будет три недели?

— Меньше, — поморщилась я. — Через три недели состоится бал, но чем ближе к этой дате, тем сложнее нам придется, ибо внимание к нашей семье станет весьма назойливым. Наверняка количество визитов любопытных увеличится в разы, а оно нам совершенно не нужно. Выводы делай сама.

— Ты права... — Лисичка задумалась. — Положение в Тарионе уже стало невыносимым, и все благодаря твоим случайным встречам с Сефером. Даже Брайс предпочел залечь на дно, да и распоряжение Алена по поводу твоего домашнего ареста совершенно логично и обоснованно. Продумывать детали будет сложно, не имея возможности свободно передвигаться по городу и встречаться для уточнения плана.

— Мы всегда сможем согласовывать наши действия по «оку». Хотя... не получится, — помрачнела я. — Защита, установленная на границах Прибрежного, не позволит, а за его пределы выходить для Брайса и Тима опасно. Особенно пока Сефер копытом бьет от злости и изображает из себя ищейку.

— Новая головоломка для Тима. — Лиса повеселела. — Чувствую, он меня сегодня расцелует. Какой вызов для него. И способ связи придумать, и разработать план, как сканировать защиту и ловушки у Сеферов в особняке. Все, решено, прямо сейчас и отправляюсь к ним! Жди меня завтра утром.

Лиса обвела взглядом комнату, скривилась, подошла к креслу и взяла парик. Подошла к зеркалу, надела его и показала своему изображению язык:

— Ненавижу эту гадость.

— Верю.

— И все оттого, что кто-то весьма неразумно и несвоевременно обратил на себя внимание одного черноволосого капитана стражей, — заметила Лиса, поворачиваясь ко мне. — Надеюсь, его поцелуи того стоили?

— Тебе честно сказать или соврать?

— Можешь молчать, — милостиво разрешила Лисичка. — По твоим очаровательно покрасневшим щекам и лихорадочно заблестевшим глазам мне все понятно без слов. Понимаю, принимаю и даже одобряю выбор. Если и сходить по кому с ума, то только по вот такому очаровательному мерзавцу. Эх, говорю, а у самой даже дыхание перехватывает, когда его вспоминаю. Настоящий «альфа». Жаль, что по другую сторону от нас. Лер, — стала серьезной она, — ты только голову не потеряй. А то потом сердце не соберешь из осколков.

— Не переживай, — натужно рассмеялась я. — Твоя подруга большая девочка.

— Сама-то себе веришь? Ладно, не будем о грустном. Пойдем, проводишь меня.

Я подошла к двери и открыла ее. Какой Ален молодец, что придумал такие чары. И самое главное, не нужно быть магом, чтобы активировать заклинание. Всего-то — два с половиной оборота ключа. Хотя все, кто работал у нас в доме, давно стали для нас членами семьи, но осторожность никогда не помешает, да и Ален мужчина, и ему можно рассказать далеко не все. Как же я рада, что некоторое время Лиса поживет у нас, хотя больше чем уверена, она будет постоянно сбегать к Тиму. Просто не сможет долго находиться вдали от него. Редко когда можно встретить двух людей, которые не только любят, понимают с полуслова, но и являются продолжением друг друга. Истинная пара. Кажется, именно это сказала Лисичка, когда описывала их отношения. Интересно, а мне повезет так в жизни? Встречу ли я свою половинку, с кем меня соединят не только любовь и страсть, но и доверие, уважение, а возможно, и сама богиня?

— О чем задумалась? — Лиса оглянулась, когда мы спустились по лестнице, миновали холл и подошли к входной двери.

— Ерунда, — отмахнулась я. — Не забивай голову.

— Ну-ну, — протянула она. — Так, меня не теряй. Завтра вернусь. И ради всех богов, выкини подарки своего поклонника! Нет, конфеты можешь оставить.

— Сладкоежка.

— Кто бы говорил.

Я рассмеялась и, быстро обняв Лису на прощанье, закрыла за ней дверь.

Пересекла холл и опустилась на один из диванов у стены. Задумалась. Чувствую, в ближайшие дни жизнь станет крайне напряженной. Но прежде чем строить планы, подожду, что скажет Тим. Идея с «оком» проста и от этого не менее великолепна. Мы сможем обсуждать и корректировать наши планы в любое время и без всякого риска. Так, надо пойти к Алену и рассказать ему о соображениях Лисички...

Мои размышления прервал стук в дверь. В холле тут же появился Ренард и с воистину королевским спокойствием открыл створку. На мгновение я нахмурилась, ибо нос отчетливо почувствовал резкий запах лилий. А тем временем управляющий что-то тихо сказал посетителю, закрыл дверь и подошел ко мне. В руках он держал огромный букет из лилий и нарциссов, а также коробку, судя по всему со сладостями.

— Госпожа, приходил слуга лорда аль Карризи. По поручению господина он справлялся о вашем здоровье и передал очередной знак расположения господина. — Ренард слегка нахмурился, словно не одобряя подобный жест внимания.

— Что вы ответили?

— То, что приказал говорить милорд Ален. Вы плохо себя чувствуете и не принимаете. Куда мне отнести цветы? Как и все, что приносили до этого, в гостиную?

Я задумалась. Лисичка права, с этой цветочной лавкой надо что-то делать. Ренард стоит рядом со мной не более минуты, а голова уже разболелась от резкого запаха. Не говоря уже о том, что соединить лилии и нарциссы — не самая удачная идея. С другой стороны, выкинуть тоже не получится, ибо если, а точнее, когда Карризи нанесет нам визит, отсутствие цветов выскажет наше неуважение... И вообще, что теперь делать с ним? Тем более что его внимание действительно становится назойливым, а в свете предстоящих событий это совсем некстати.

— Несите в гостиную, — я вздохнула, — только обязательно закройте туда двери и откройте окно. Запах невыносимо резкий.

— Да, госпожа. Будут еще распоряжения?

— Нет, спасибо. Идите, Ренард.

Проводив его взглядом, я тоже поднялась и направилась к Алену, получать очередную взбучку и грамотный совет.

— Давай, ругай меня.

С видом раскаявшейся грешницы я остановилась перед братом, покорно опустив голову, и краем глаза отметила, что Ален снова поставил щит на кабинет.

— Это новый способ спустить проблему на тормозах? — с усмешкой поинтересовался Ален. — Говорю сразу: он не сработает.

— И в мыслях не было, — горячо заверила его.

— Лиза ушла? — перевел тему разговора брат.

— Да. Мы с ней кое-что придумали, и она поспешила озадачить Тима.

— И что это?

— Мы хотим наладить бесперебойную связь и получить возможность беспрепятственно общаться и координировать наши действия, оставаясь на местах. Я согласна с тобой, что не стоит разгуливать по городу, да и Брайс придерживается той же точки зрения, раз залег на дно. Но охранная магия Прибрежного не позволяет нам пока это делать. Лиса сказала, что озадачит Тима, и полностью уверена в его гениальности.

— Что же, это верное решение. — Ален довольно улыбнулся. — И я солидарен с Лисой, Тим должен справиться. Эх, мне просто не терпится познакомиться с ним лично, ибо я все сильнее, хотя и заочно, восхищаюсь его талантом и способностью к нестандартным решениям. Побольше бы таких магов в Академии! Насколько недалевидны те, кто приложил руку к тому, чтобы его отчислили.

— Вы обязательно познакомитесь, — улыбнулась я брату. — Вы очень похожи. Просто Тим про все забывает, стоит ему найти новую головоломку, и запирается в кабинете. Может не спать и не есть, так что в этих случаях вмешательство Лисички необходимо. Только ради нее он соглашается оторваться от очередных экспериментов и послушно идет делать то, что она говорит.

— Лиса имеет на него такое влияние?

— Они две половинки единого целого. — Я пожала плечами и подошла к брату ближе, чувствуя, что буря миновала, и ругать меня вроде не будут.

— Меня это не удивляет, — негромко сказал брат. — Лиза — очень привлекательна и обладает такими редкими качествами, как открытость, честность и порядочность. И это все она сохранила, несмотря на довольно бурную жизнь.

— Порой мне кажется, что они с Тимом спасли друг друга и продолжают это делать до сих пор.

— Ему повезло, — заключил Ален и снова перевел тему разговора: — Кстати, груз отвезли в крепость на горе, как я и предполагал.

— Охрана серьезная?

— Естественно. Сложность в том, что как раз там и базируется Первая гвардия, ибо это удобно, совсем рядом с дворцом. И я не могу представить, как вы туда попадете.

— Неужели ничего нельзя придумать?

— Пока не знаю. Думаю над этим.

Я улыбнулась и с любовью посмотрела на Алена. Он был спокоен, сдержан, а значит, уверен в себе и в том, что найдет решение проблемы.

— Что мне делать с Карризи? — перешла я ко второй насущной проблеме.

— Постарайся держать его на расстоянии, — Ален поморщился, — ни в коем случае не поощряй его ухаживаний, чтобы не дать надежды, будто у него есть шанс.

— Не поздно? — спросила с сомнением.

— Надеюсь, что нет. Увы, но нам придется принять его завтра, чтобы поблагодарить за заботу о тебе и помощь. Постарайся не оставаться с ним наедине и помалкивай, я сам буду выстраивать разговор. А спустя полчаса сошлешься на усталость, извинишься и покинешь нас.

— Поняла. А что с цветами делать?

— Прикажи оставить несколько букетов в гостиной, а остальное пусть Ренард куда-нибудь денет. Пусть хотя бы вынесет в оранжерею. В доме невозможно находиться, а тратить

резерв на бытовые заклинания надоело.

— Распоряжусь. Признаться, меня несколько ошеломила степень его заботы.

— И меня. Эх, вот чувствую, хлебнем мы проблем с галгарцем. — Ален вздохнул, немного помолчал, а потом посмотрел на меня: — А теперь признавайся, что задумала?

Я покосилась на брата, встретила его внимательный взгляд и поняла, что рано расслабилась. Ален вовсе не забыл ничего, и теперь мне предстоит допрос. Вопрос в том, что именно его интересует.

— О чем ты? — безмятежно поинтересовалась я, твердо встречая его взгляд.

— Ты слишком быстро успокоилась после истории с Сефером, а это значит, что приняла решение о мести. И глаза твои сверкают, когда я говорю об этом, что подтверждает мои подозрения. Глаза, Лер. Они выдают тебя. Да и не тот ты человек, чтобы спустить оскорбление, а Сефер именно обидел тебя, причем весьма сильно.

Что же ответить Алену? То, что он не отстанет, понятно. И даже если перевести разговор, он все равно вернется к нему, причем в самый неподходящий момент. Как вариант, начнет издали, задавая вопросы на отвлеченные темы, а потом поймает на противоречиях.

— Думаешь, как получше соврать? — поинтересовался брат, словно прочитав мои мысли.

— Вовсе нет! — подчеркнуто возмутилась я, а голова будто закипела от напряжения и судорожной попытки придумать что-нибудь правдоподобное.

А может, сказать правду? Но тогда он точно меня прибьет. С другой стороны, рано или поздно, но признаться придется. Вот так дилемма...

— Рыжи-и-ик.

Ладно, решено, признаюсь как на духу, и будь что будет. Но сначала надо себя обезопасить от последствий. Поэтому я мило улыбнулась, обошла его кресло сзади и положила руки ему на плечи:

— Ты меня любишь?

— Больше жизни.

— Ален, обещай, что не будешь ругаться, — попросила брата медовым голосом, несильно поглаживая плечи. — И поддержишь.

— Я всегда тебя поддержу, ты знаешь. Но прежде чем давать обещание, хочу осознать масштаб проблемы.

— Ален, ну пожалуйста. Иначе ничего не скажу.

— Лер, это не шутки.

— Ты совсем меня не любишь, — прибегла я к запрещенному приему, ко всему прочему добавив в голос интонацию обиды.

Плечи брата напряглись, и я поняла, что он сдался.

— Обещаю, — прозвучал его тихий голос. — И прошу, не говори так больше. Для меня нет никого дороже тебя. Ты мой свет. Если вдруг с тобой что-то случится, смысла жить у меня не останется.

Отвесив себе мысленный подзатыльник и загоня проснувшуюся совесть поглубже, я обвила шею брата руками и тихонько сказала на ухо:

— Я решила ограбить Сефера, чтобы расплатиться с нашими долгами. После этого нам не нужно будет заниматься противозаконной деятельностью. Исполнится твоя мечта, с контрабандой будет покончено, и я стану вести жизнь обычной аристократки.

— С ума сошла?! — Брат поднял руки и отпихнул меня в сторону.

Затем закрыл лицо ладонями и весь как-то сторбился. Прошло несколько минут, прежде чем он поднял голову и посмотрел на меня невидящим взглядом:

— Я поддержу тебя, но это не значит, что я одобряю твое решение. Мне бесконечно жаль, что ты идешь на поводу у своей обиды и по большому счету раздуваешь пожар на пустом месте. Не стоит оно того. Зато теперь понимаю, отчего ты согласилась и даже настаиваешь на помолвке с Сефером. Решила ударить по нему со всех сторон? Хочешь унижить как мужчину? Заставить его сомневаться в своем профессионализме, не только уведя из-под носа груз, но заодно и облепив его карманы? Вот только способ, который ты выбираешь, низок и не достоин тебя. Собираешься вползти ему в сердце змеей и пробраться крысой в дом? Я поражен, Лер, услышать подобное от тебя и знать, что это именно твоя идея. Иди к себе в комнату, сестра. Тебе необходимо изучить материал про Галгарию, и, признаюсь честно, впервые в жизни я не хочу тебя видеть.

Я опустила голову. Так стыдно, как в этот момент, мне не было ни разу в жизни. Голос брата, тихий, спокойный и полный разочарования, ударил хлеще кнута. Выступили предательские слезы, и я быстро смахнула их.

— Ален...

— Ты еще здесь? — безразлично спросил брат. — Ах да, я забыл снять щит. — Он махнул рукой. — Ты свободна, Элера. Меня не беспокоить, занят. И ужинай в одиночестве, у меня не будет времени присоединиться.

— Честь рода превыше всего, а способы могут быть разными, — повторила брату давние слова.

— Если не вести себя подобно уличной девке, то и честь не придется отстаивать.

Вот так. Я не ожидала подобной реакции, когда решила признаться. Хотя есть и положительный момент. Теперь я точно убедилась в правильности решения не говорить про лунный камень, пока он не вернется в мои руки. У Алена хватит гордости отказаться принять его, узнай он всю подноготную его получения. Я знаю, пройдет немного времени, Ален остынет, и все вернется на круги своя. Просто он так долго сидит дома, что стал идеализировать людей. Сефер... Брат считает его человеком слова и порядочным, а на самом деле все не так. Лисичка права, он хищник и охотник, а единственная возможность победить его — стать такой же. Есть же поговорка: с волками жить — по-волчьи выть. Мне никогда не победить в честной игре, так что придется лгать, изворачиваться, нападать со спины и убегать, отказываясь принять прямой бой. Зато выигрыш стоит того, чтобы наступить на горло принципам и хитрить...

— Мне еще долго ждать, когда ты покинешь комнату? — ледяным голосом спросил брат, не оборачиваясь.

А я? Опустив голову, словно побитая собака, вышла из кабинета и закрыла за собой дверь. Сердце болело, как будто в него воткнули нож, я дико переживала из-за размолвки и только могла просить богиню, чтобы все было хорошо, а Ален попытался меня понять.

Снова всхлипнув, вытерла глаза и побрела на поиски Ренарда. Искать управляющего не пришлось, он встретился мне в холле, с очередным букетом.

— Что, опять?!

— Да, госпожа.

— О богиня, если это твое очередное испытание, то суровое, — пробормотала я.

— Отнести в гостиную?

— Милорд Ален распорядился оставить несколько букетов в гостиной, а остальные

убрать из дома туда, откуда не будет доноситься запах.

— Оранжерея? Уже тепло, можно держать окна постоянно открытыми, и цветы будут там к месту.

— Так и сделайте.

— Хорошо, госпожа. Вы сегодня останетесь дома или отправитесь на прогулку?

— Дома. — Я снова вздохнула. — Ренард, проследите, чтобы милорд Ален не забыл поесть. Я буду у себя в комнате, нужно заниматься.

— Понял, госпожа. Ужин подать в ваши покои?

— Нет, я спущусь.

— Разрешите идти? — спросил управляющий, так как я продолжала стоять.

— Да, конечно.

Проводив взглядом Ренарда, уносившего очередной огромный букет, на этот раз из красных гвоздик, я поплелась по лестнице вверх. Ален прав, чтобы не допускать больше ошибок с Карризи, мне следует узнать больше о его стране, обычаях и особенностях отношений между людьми. Вот только чувствую, что экзаменовать меня сегодня никто не будет. Брат сильно обиделся, и надо дать ему время. А вот мне, как раз наоборот, не следует его попусту терять.

Как ни странно, но эта ночь прошла без сновидений, а может, я просто ничего не запомнила. Зато сердце болело и никак не желало успокаиваться. Я знала, причиной тому стала размолвка с Аленом.

Никогда до этого брат не позволял себе таких выражений. В тот момент, когда он сравнил меня с уличной девкой, внутри все перевернулось. Нет, я понимала, что Ален не одобряет моего образа жизни, чрезмерного свободолюбия, и его нервируют мои своеобразные отношения с Брайсом, но считала, что все было оговорено шесть лет назад. Иначе зачем он так настаивал на моем образовании, заставлял меня думать, всесторонне развивал. По большому счету именно Ален, подобно скульптору, вылепил из меня ту, кем я сейчас и являлась. Тем более странным стало его высказывание. И что самое главное, я совершенно не понимала, что могло вызвать у моего рассудительного, спокойного и вежливого брата такую неадекватную реакцию. И от этого становилось настолько горько, что я предпочла спрятаться у себя в комнате, чем снова встретиться с Аленом лицом к лицу.

Как результат, сразу после разговора я поднялась к себе в спальню, весь вечер читала и рано легла спать. А утром, вместо того чтобы одеться и спуститься вниз, я долго лежала на кровати, смотрела в потолок и чувствовала себя жутко виноватой. Хотя, богиней клянусь, единственное, в чем я могла себя обвинить, это в том, что не сказала Алену всего сразу. Но опять же я действовала в его интересах, хотела пощадить его нервы. Не решалась дать ему надежду, пока она была журавлем в небе.

На мгновение я задумалась. А как вел бы себя брат, если бы несчастье не перевернуло нашу жизнь. Если вспомнить, то в четырнадцать лет Ален весьма походил на своих сверстников, был немного заносчивым, высокомерным и постоянно дразнил меня. Так что если подумать, его увечье обернулось для меня в какой-то мере пользой: я получила новые знания, обрела свободу. Однако он все равно продолжает меня осуждать. А я могу лишь надеяться, что любовь ко мне перевесит его обиду, и все вернется на круги своя.

— Госпожа Элера, — короткий стук в дверь, — пришел слуга от лорда аль Карризи с письмом. Он ждет ответа.

— Пусть ответит милорд Ален, — откликнулась я, продолжая разглядывать потолок.

— Милорд Ален сказал, чтобы отвечали вы. — Голос Ани звучал растерянно и сбивался.

Я вздохнула и поднялась с кровати. Ален продолжает злиться, не стал вмешиваться в ситуацию с Карризи, предоставив мне самой принять решение.

— Сейчас спущусь.

— Спасибо, госпожа.

Делать нечего. Быстро надела платье, расчесала и собрала волосы, нахлобучила парик и вышла за дверь. Быстро спустилась по лестнице и обнаружила внизу Ренарда.

— Где посыльный? — устало спросила я.

— Доброе утро, госпожа. Слуга ждет ответа в малом холле. А вот письмо. — Управляющий открыл свою извечную папку и протянул мне конверт.

Быстро вскрыла его и начала читать.

«Прекрасная леди Элера...»

Я поморщилась и пробежалась взглядом по строчкам, написанным каллиграфическим и немного убористым подчерком, вычленяя суть среди цветистых выражений. Карризи

выражал беспокойство о моем здоровье и ставил в известность, что сегодня нанесет визит. Спрашивать, хотим ли мы его принимать, он не соизволил, лишь попросил оказать ему любезность, быть дома и уточнить время.

Демонов галгарец! Мало того что не поинтересовался мнением хозяев, так еще и обезопасил себя, чтобы не пришлось впустую прогуляться или ждать.

Смяла бумагу в кулаке, пытаюсь избавиться от поднявшейся волны бешенства.

— Это все, Ренард? — уточнила у управляющего, наблюдавшего за мной.

— Еще цветы и конфеты. Я отнес букет в зимний сад, а сладости — в гостиную.

— Посыльный примет ответ на словах?

— Думаю, вполне.

— Зовите.

— Да, госпожа.

Я медленно подошла к дивану и опустилась на него. В принципе ничего нового я не узнала. О подобном развитии событий Ален предупредил еще вчера, ко всему прочему, пояснив, как я должна себя вести. Так что особых вариантов у меня и не было. На столь бесцеремонное послание, несмотря на злость, я обязана ответить согласием. Вот только время... Для обеда уже поздно, слуги не успеют все подготовить за оставшуюся пару часов, а для ужина — мы не настолько близко знакомы, к тому же приглашение на позднюю трапезу может быть неправильно воспринято. И с Аленом не посоветуешься. Судя по всему, он еще злится, раз поручил решать проблему самостоятельно. Приглашу на послеобеденный чай, заодно на продуктах сэкономим, достаточно будет только сладостей. Жрец Белого храма ест столько, словно его полгода не кормили...

— Леди де Ансар, — слуга Карризи, идущий позади Ренарда, остановился рядом с диваном, на котором я сидела, и низко поклонился, — что мне передать моему господину?

— Мы будем рады принять милорда аль Карризи сегодня во время послеобеденного чая в четыре часа.

Я встала. Посыльный поспешил снова поклониться, но я не стала задерживаться и ждать, пока Ренард проводит его к дверям. Просто развернулась и направилась в сторону кабинета Алена. Злится он или нет, но надо срочно прийти к пусть шаткому, но миру, и если для этого мне придется извиниться за то, в чем я не чувствовала своей вины... пусть так.

— Доброе утро, Ален, — поздоровалась я с братом, дождавшись его разрешения войти.

— Проходи, Элера.

Внутри все снова сжалось. Полное имя, значит, до сих пор сердится.

— Приходил слуга Карризи, — стараясь не обращать внимания на каменное выражение его лица, уведомила брата. — Галгарец нанесет нам визит в четыре часа.

— Ясно.

Брат снова уткнулся в очередную книгу, полностью игнорируя мое присутствие.

— Ален, — не выдержала я, — не казни ты меня. Это совершенно лишнее в сложившейся ситуации. Ну что ты хочешь от меня услышать? Извинения? Я принесу их...

— Но виноватой себя не чувствуешь, забыв про то, что сама вела себя неподобающим образом.

Я промолчала и принялась изучать рисунок на ковре. Проанализировав вчерашний всплеск ярости, сделать вывод не составило труда. Брат злится на то, что я решила отомстить Сеферу, слегка облегчив его карманы.

— Отвечай, Лера!

— Он обидел меня, — тихо сказала я, — оскорбил. Ты можешь называть свою сестру уличной девкой, упуская из виду причины такого моего поведения. Не важно, что это: кровь оборотней или легкомыслие. Но ты не хочешь понять меня. Ты мужчина, тебе позволено все. И запереть дома, и продать, и позволить жить свободно. Что мне делать? Попробовать оправдаться? Не вижу смысла. Я не могу так просто это оставить. Это... сильнее меня. Всего лишь небольшая материальная компенсация за моральные переживания.

— Лер, это подло, понимаешь? Ты собираешься вызвать к себе интерес и, воспользовавшись его доверием и откровенностью, нанести удар со всех сторон. Мало кто сможет оправиться от подобного, а если и переживет, то озлобится. Зачем тебе это? Не стоит твоя обида разбитого сердца и зачерстневшей души.

— Говори яснее, Ален.

— Хочешь ограбить? Вперед. Но не уничтожай как человека.

— Не понимаю...

— Лер, он просто выполняет свою работу и делает это хорошо. В том, что наши интересы вошли в противоречие, вины Сефера нет. Хочешь наказать деньгами? Пусть так, я поддержу тебя, да и Сеферам наука. Но, Лер, не разбивай ему сердце. Это будет чересчур.

— Я и не думала об этом, — растерялась я и продолжила тише, опустив глаза: — К тому же нельзя разбить сердце тому, у кого его нет. Скажи, как мне вести себя с ним, и закончим на этом. Элера де Ансар не переступит очерченных тобою границ, клянусь.

— Веди себя достойно.

— Подробнее, пожалуйста, — довольно резко сказала я. — Не хочу, чтобы меня снова обвиняли в неподобающем поведении.

— Истинная леди ведет себя с достоинством, ее движения легки и изящны, голос тих и мелодичен, она не вмешивается в разговор, если ее не приглашают. Никогда не позволит уличить себя в неподобающем поведении и всегда помнит о собственном статусе и репутации. Именно такой была мама.

Все! Когда Ален только начал говорить, я готова была спорить, возражать, но последнее предложение изменило все. Я постараюсь вести себя на людях, как мама. Стану ледяной королевой, которая оттаивала только дома, для семьи, показывая за закрытыми дверями, что сердце у нее горячее, как огонь, а нежности столько, что хватит укрыть всех близких и родных. А в обществе она вела себя так, что ни одна сплетня или завистливый взгляд не приставали к ней, настолько безупречной была ее репутация.

— Я поняла тебя, Ален, и исполню твое требование.

— Спасибо. Рыжик, прости меня и не считай монстром. Я рассердился и не сдержался в выражениях, — голос Алена звучал мягко, — но я так боюсь за тебя. И самое страшное, что я почти ничем не могу помочь тебе, только советом. Но удержать от ошибок не в моей власти. Попробуй успокоить сердце и мятущуюся душу, ибо в таком состоянии тебе будет сложно победить, раз ты решила начать игру. Только холодный расчет и трезвый рассудок должны стать твоими верными спутниками. Ты понимаешь меня?

— Твоя холодность ранит сильнее, чем обидные слова. Если хочешь мне добра, просто будь рядом, стань моей стеной, чтобы я знала, что могу не опасаться еще и удара в спину. Мы сильны, пока вместе. Не позволяй предрассудкам вогнать клин между нами.

— Я думаю, мы поняли друг друга. А теперь скажи, ты готова к визиту нашего нового друга Карризи?

— Ты четко обрисовал, что мне стоит делать. Но, Ален, я не смогу бегать от него постоянно, отговариваясь плохим самочувствием. Что мне делать, если он будет искать моего внимания более настойчиво?

— Постараемся этого не допустить. Тем более скоро весенний бал, так что можно использовать эту причину. Разве есть что-то более существенное для любой женщины, чем подготовка к столь важному событию? К тому же если интерес мужчины не подпитывать, он угасает довольно быстро.

— Ты как всегда прав. Я пойду, отдам распоряжение поварам и Ренарду.

Немного повеселев от мысли, что мы помирились, хотя это и не прозвучало явно, я вышла из кабинета и отправилась на поиски управляющего.

— Ренард, распорядитесь, чтобы стол накрыли в голубой гостиной. Легкие закуски, сладости, напитки. Зимний сад тоже задействуем.

— Я так и подумал и взял на себя смелость отдать соответствующие распоряжения. Заодно лорд аль Карризи сможет удостовериться, что вы чрезвычайно оценили его заботу.

Я поморщилась, вспомнив количество присланных мне букетов и сладостей. Сегодня запах практически не ощущался, ибо Ренард проследил за тем, чтобы все сильнопахнущие цветы перенесли в зимний сад и открыли окна, благо погода вполне позволяла это. Тем не менее их осталось достаточно, чтобы сводить с ума своими красками и ароматами.

Стук в дверь прервал наш разговор. Я повернулась в сторону холла, ожидая доклада, кто еще к нам пожаловал, да и не было смысла в продолжении беседы. Управляющий наверняка все сделает в лучшем виде, я полностью ему в этом доверяла.

— Госпожа Элера, — в холле появилась Ани, — к вам леди Мирализа.

Едва заметно улыбнулась, увидев скептическую улыбку на лице Лисички, проследовавшей за служанкой, и безумно обрадовалась приходу подруги.

— Ренард, вы можете идти.

Управляющий коротко поклонился и быстро вышел. Дождавшись, когда и Ани покинет комнату, я схватила Лисичку за руку и повела за собой наверх.

— Как же я рада тебя видеть!

— Ай, не кантуй ты меня так. Я всю ночь не спала, — пожаловалась рыжая, — так что пребываю в состоянии крайней усталости и слегка раздражена.

Не обращая внимания на ворчание, я потащила Лису к себе в комнату, ибо мне не терпелось узнать новости.

Два с половиной оборота ключа, и я уставилась жадным взглядом на Лисичку, которая подчеркнуто медленно расположилась в кресле и стала лениво ждать моих вопросов.

— Рассказывай! — не выдержала я.

— Что именно? — Лиса демонстративно зевнула и устроилась в кресле поудобнее.

— Покусаю, — мрачно пообещала я.

— Вот теперь я верю, что ты действительно моя сестричка по крови, — рассмеялась она, — такая же нетерпеливая. Помнишь, я постоянно говорю и не устану повторять, что мой Тим — гений?

— Полностью тебя поддерживаю.

— Лови... — Лиса распустила шнурок сумочки, вытащила из нее дымчатый камень на цепочке, в центре которого горела знакомая искорка, и бросила мне.

Я машинально поймала «око» и не стала ждать, тут же активировала его. Установила на

столике и села на ковер, чтобы оказаться в поле зрения. Не выдержала и расплылась в улыбке, увидев лицо Брайса.

— Как ты, Солнышко? — раздался взволнованный голос кэпа. Я увидела его уставшее лицо с трехдневной щетиной, и у меня невольно выступили слезы.

— Соскучилась, — только и смогла ответить я.

— Как себя чувствуешь?

— Все хорошо. Передай Тиму мою огромную благодарность. И за зелье, и за настроенное «око». Теперь мы сможем все обсудить, оставаясь в безопасности.

— Солнышко, может, ты передумаешь?

— Нет, — решительно заявила я. — Теперь, когда и Ален обещал свою помощь и поддержку, не вижу причин отказываться от задуманного.

— Хорошо. — Брайс запустил руку в волосы и, задумавшись на мгновение, перешел к делу: — Груз отвезли в крепость на горе.

— Я знаю, — перебила кэпа, — Ален так и говорил.

— Не представляю, как мы его оттуда заберем. В крепости постоянно слишком много стражей, кроме тех случаев, когда в городе вводится режим особого положения и все вынуждены находиться на улицах или во дворце, чтобы обеспечивать безопасность. Но и в этом случае чужим в крепость хода нет, все стражи прекрасно знают друг друга в лицо.

— Брайс, не может такого быть, чтобы не оставалось лазейки. А если проникнуть под видом новобранца?

— Не выйдет. Отбор строжайший. Единственные чужие, кому дозволено там временно находиться, стражи, сопровождающие высоких лиц во время визитов в Тарион. В подобных случаях часть из них остаются при господине, а остальные отдыхают, потом они меняются. Но мне не известно ничего о том, что наш город собирается посетить один из сильных мира сего.

— А весенний бал? На него всегда кто-то приезжает.

— У меня нет таких сведений. Не совсем по моей части, — извиняющимся голосом сказал кэп.

— Я узнаю, — вмешалась в разговор Лиса. — У меня самый достоверный источник.

— Кто? — повернулась я к ней.

— Клео... — Лисичка коротко засмеялась. — Мужчины так разговорчивы в постели.

— Хорошая идея, — одобрил Брайс. — Ее дом посещает вся знать.

— А тебе об этом откуда известно? — растерянно спросила я.

— Сел, он же мужчина, — снова рассмеялась Лисичка.

— Лиса, помолчи! — прервал веселье кэп. — Все, Солнышко, иди. Что касается сканера, то пока Тим ничего не придумал, но обещал постараться, что равносильно успеху. Мой амулет всегда будет в рабочем состоянии, так что захочешь увидеть или поговорить, просто активируй свой. Все поняла?

— Да.

— Будь осторожна. Надеюсь, скоро увидимся.

— Ага, — задумчиво согласилась я и деактивировала «око». Повернулась в Лисе и растерянно спросила: — Брайс ходит в бордель?

— А чего ты ждала? Он мужчина, вполне понятно, что у него есть определенные потребности. Ревнуешь?

— Нет. Просто никогда не задумывалась об этом.

— А стоило бы. Эх, бедный кэп. Ладно, чем занимаемся сегодня? — перевела тему разговора Лиса. — Будем думать над нарядами?

— Увы. Через несколько часов у нас гость, — скривилась я. — Порой мне кажется, что он совершенно непробиваемый и делает только то, что ему хочется, не интересуясь мнением остальных. С такой наглостью напроситься... это талант, иначе не скажешь.

— Любитель посылать цветы и конфеты? — О ком я говорю, Лиса поняла с первого раза. — Он симпатичный?

— Как сказать, — задумалась я. — По-своему привлекателен: высокий, темноволосый. Вот только красота эта порочна, излишне высокомерна и вызывает оторопь. Когда я его вижу, мне хочется оказаться как можно дальше от него, но, к сожалению, это невозможно.

— Интересное описание. Я заинтригована. Что же это за самец такой? Я так понимаю, что лишнего интереса к себе тебе вызывать нельзя, да и желания такого нет.

— Все верно.

— Тогда стоит быть незаметнее и скромнее при выборе платья, — заключила Лиса. — У тебя в гардеробе как раз есть несколько похожих. Кого предпочитаешь: покойницу или старушку?

— Бледную моль. — О богиня, я когда-нибудь забуду слова Сефера?

— Сделаем! — Лисичка улыбнулась и, потянувшись, вылезла из кресла. — А что касается нормальных нарядов, доверься мне. Поверь, я сумею тебя удивить.

Мне оставалось только старательно гасить проснувшееся любопытство. Увы, на все расспросы Лиса отвечать отказалась, лишь пообещала, что и пары дней не пройдет, как я увижу все своими глазами.

Мы чинно расположились в голубой гостиной и делали вид, что наслаждаемся чаем и пирожными. Ален выглядел непривычно серьезным, Лиса старательно пыталась развеселить нас, рассказывая разные сплетни, ходившие по городу в преддверии весеннего бала, но делала это негромко и постоянно поглядывала на часы. Как только они пробили без четверти четыре, серьезной стала и она. Подсела ко мне на диван, придирчиво оглядела и наморщила носик.

— Моль и есть, — скривилась она. — Надеюсь, оно того стоит, так уродовать себя.

— Мне нравится выбор, — поддержал мое решение по выбору наряда Ален.

— Учитывая ситуацию, мне тоже, но это преступление, прятать такую красоту.

Я промолчала и быстро оглядела себя. Бледно-розовое, почти белое платье, скромное декольте, длинные рукава, и все это в пене белоснежных кружев. Из украшений — скромный жемчуг и фамильное кольцо на пальце. Встать с дивана, чтобы еще раз посмотреть на себя в зеркало, я не стала, зная, что увижу там бледное из-за пудры лицо, обострившиеся скулы и небольшую синеву под глазами — последствия «магии» Карризи. Облик логично завершил белокурый парик, украшенный белой шелковой лентой, из-под которой было выпущено несколько локонов.

— Ты и на бал должна явиться в таком виде? — все еще хмурясь, спросила Лиса.

— Была бы дебютанткой, то да. Но в моем случае можно отступить от заведенного порядка. Я могу надеть любое платье светлых тонов, да и в выборе драгоценностей я более свободна.

— Хоть это радует.

Я посмотрела на Лису. В реквизированном у меня сиреневом платье, несмотря на такой

же, как и у меня, светлый парик, выглядела сестричка великолепно. Ей не надо было становиться жалким подобием себя, и она смотрелась как истинная аристократка. Лисичка не отказала себе в удовольствии подвести глаза и тронуть губы блеском. Да и платье облегалo ее фигуру гораздо сильнее, чем мое. Выглядела моя компаньонка великолепно и прекрасно это осознавала.

Но осознавала это не только она. Я поняла это, увидев, как взгляд брата время от времени останавливается на девушке и затуманивается. На сердце стало тревожно. Алену ничего не светит, Лиса слишком любит Тима, и никто другой ей не нужен. Вопрос в том, понимает ли это Ален?

— Лорд аль Карризи, — объявил Ренард о приходе нежеланного посетителя.

Я опустила взгляд, успокаивая забившееся сердце и придавая лицу нужное выражение. Вставать, чтобы сделать реверанс не стала, этикет вполне позволял мне продолжать сидеть. Когда я посмотрела на галгарца, то была полностью спокойна и невозмутима. Спина прямая, на лице непроницаемая маска, и никто не узнает, что по позвоночнику пробежал холодок, а во рту стало сухо.

— Аль Карризи, — приветствовал посетителя брат, — мы бесконечно рады видеть вас. С моей сестрой вы знакомы, но хочу представить вас еще одной леди. Она дальняя родственница нашей семьи и согласилась быть компаньонкой леди Элеры. Представляю вам леди Мирализу де Сар.

— Рада знакомству. — Лисичка встала, сделала реверанс и снова села, скромно опустив глаза и робко положив руку на подлокотник кресла.

Все верно, показала свое уважение, а если Карризи соизволит поцеловать ей руку, как это принято в Алеаре, то ему нужно будет сделать лишь намек на это, и Лиса тут же протянет ее, а нет — так нет, все останется, как и было. Ален молодец. Уверена, он рассказал Лисичке про породистых тараканов в голове у галгарца, жаль, я не додумалась до этого.

— Прекрасная леди... — Карризи склонился и взял Лису за руку.

Хм, видно у жреца сегодня хорошее настроение. Иначе как объяснить вполне искреннюю улыбку и проявленную любезность.

— Присаживайтесь и окажите честь своим обществом.

— Непременно. — Карризи снова улыбнулся. — Но сначала позвольте мне засвидетельствовать свое почтение леди Элере. Признаться, я не находил себе места, пока госпожа неважно себя чувствовала, и бесконечно рад вновь ее видеть.

Не дожидаясь ответа, Карризи пересек расстояние до того места, где я сидела, схватил мою руку и поднес к губам. Его поцелуй обжег кожу холодным льдом, и у меня закружилась голова. Но галгарец не ограничился вежливым жестом. Я почувствовала, как мою руку перевернули, и горячие влажные губы еще и прижались к запястью, причем с такой страстью, что меня передернуло от отвращения. Галгарец явно позволил себе намного больше, чем позволяли приличия.

К несчастью, пышные кружева, оторачивающие рукава платья, скрыли действия Карризи от остальных, да и держал он руку слишком крепко, чтобы я могла ее незаметно отдернуть и не показаться невоспитанной.

Ругая себя на все лады, сетуя, что не надела перчатки и бросив растерянный взгляд на Алена, я мягко потянула руку на себя.

— Знаки вашего внимания не остались незамеченными, милорд. — Наконец я вырвала руку и вцепилась в ткань платья, обтирая ладонь. — Я тронута их обилием и несколько

смущена.

— Смушение идет женщинам, — довольно кивнул Карризи и наконец сел на один из диванов. Увы, напротив меня, так что я поежилась под пристальным взглядом черных глаз.

— Как вам Тарион? — спросил его Ален, отвлекая внимание от моей взбудораженной персоны. Одновременно он сделал Ани знак подать гостю кофе.

— Никак не привыкну к вашей погоде. У меня на родине гораздо теплее. — Карризи взял с блюда пирожное, отправил его в рот и сделал глоток из маленькой чашки. — Прекрасный кофе. Напоминает о доме.

— Ваша страна весьма загадочна и, несомненно, красива, но мне кажется, от постоянного солнца можно устать, — вежливо поддержала разговор я.

— Вы ошибаетесь, но для женщины это простительно, — снисходительно заметил Карризи. — Дело в том, что только моя страна с ее климатом — жаркими ветрами пустынь вкуче с влажным воздухом побережья и тропическими лесами — способна воспитать настоящих мужчин.

— Жару сложно переносить, — заметил Ален.

— Мы рождаемся с огнем в крови, что для нас теплая погода. Только лишняя возможность испытать себя на прочность и принести благодарность Сааяре, одарившей нас такой удивительной родиной. Вам, северянам, не понять.

— Любовь к родине естественна для любого человека, — невольно улыбнулась я, настолько страстным выглядел Карризи, когда речь зашла о Галгарии.

— Вы тоже ее полюбите.

— Галгарский халифат весьма интересен, а некоторые производимые там товары ценятся во многих странах, но не думаю, что когда-нибудь окажусь там. Видите ли, как и мой брат, я плохо переношу жару, — выдавила из себя я, чувствуя неожиданную тошноту.

— Пути Сааяры неисповедимы...

— Как долго вы пробудете в Тарионе? — резко перебила галгарца Лиса.

— У меня нет срочных дел, так что я с удовольствием ознакомлюсь с достопримечательностями антарийской столицы. Очень надеюсь, что леди Элера окажет любезность и покажет мне самые прекрасные места в городе.

— Боюсь, я не смогу вам помочь. Последние семь лет я предпочитаю вести затворнический образ жизни.

— Да-да, я в курсе, — поморщился Карризи, — вы упоминали, что все ваше время принадлежит брату. Но я полон надежды, что для меня вы сделаете исключение.

— Не думаю, что состояние здоровья позволит мне выполнить ваше желание.

— Моя госпожа забыла, что я лекарь? — усмехнулся галгарец. — Отныне ваше здоровье будет находиться под моим пристальным вниманием.

Вот только этого мне не хватало!

— Благодарю за столь щедрое предложение, но не посмею беспокоить вас по столь незначительным поводам. Мне всего лишь надо отдохнуть, и все будет хорошо.

— Согласен. Женщины чрезвычайно хрупки и слабы. Их главная задача — усладить взгляд и слух повелителя. Но если женщина захворала, делать ей это чрезвычайно проблематично. Так что вы абсолютно правы, прекрасная леди Элера, раз следите за своим здоровьем. Хотя, как более умудренный опытом человек, я сам могу определять, кому и в каких объемах предлагать помощь. Тем более для меня это такой пустяк.

— Благодарю. К сожалению, у нас нет ничего, чтобы оказать вам подобную ответную

любезность, а значит, принять вашу помощь мы не можем, — довольно твердо заявил Ален.

— Я бы так не сказал...

И тут я сделала то, что в принципе планировалось с самого начала. Так почему не ускорить процесс? Я решила позорно сбежать, оставив Алена разбираться с галгарцем. Сбежать от черного пронизывающего взгляда, от неприкрытой наглости, от того страха, что вызывал во мне Карризи.

Вытащила платочек, промокнула им лоб и с извиняющейся улыбкой поднялась с дивана.

Дождавшись, пока Карризи встанет, снова улыбнулась и уведомила его, с наслаждением наблюдая, как на его красивом лице проявляется досада:

— Простите меня, но вынуждена покинуть вас.

— Позвольте, я помогу вам.

— Не стоит. Элера еще не оправилась от болезни, — решительно запретил брат, останавливая Карризи на полпути. — Она должна отдохнуть.

— Ваша забота о сестре похвальна, — прошипел тот сквозь зубы.

— Прошу еще раз простить нас, — посмотрела я на Лису умоляющим взглядом.

Лисичка тут же поднялась с дивана и подошла ко мне, встав так, что оказалась между мной и галгарцем. Благодарно ухватив ее за руку, словно опираясь, я дождалась прощального поклона Карризи и направилась к выходу.

В принципе я не соврала галгарцу. Чувствовала я себя на редкость плохо, можно даже сказать, что паршиво: голова раскалывалась, тело била мелкая дрожь, а руки казались ледяными. По лестнице еле поднялась, несмотря на то что опиралась на Лису и держалась за перила. В комнату почти ввалилась вслед за подругой и, закрыв за собой дверь, прислонилась к стене. Я снова потерла ладонь о платье, но прикосновение губ жреца до сих пор отчетливо ощущалось и никуда не исчезло. Может, руки помыть? Вдруг поможет?

— Он опасен, — заявила Лиса, едва мы оказались у меня в комнате. — Держись от него подальше.

— Ты про Карризи? — устало спросила я, пересекла комнату и опустилась в кресло.

— У него руки по локоть в крови, — пояснила бледная Лиса.

— О чем ты?

Нет, я осознавала, о чем идет речь, не говоря уж о том, что он практически на моих глазах убил Алдара. Но об этом я никому не рассказывала, поэтому не понимала, почему Лиса пришла к такому выводу.

— Не забывай, кто я, — тихо сказала Лисичка. — Я чувствую тех, кто виновен в гибели моих сородичей. Этот не просто случайно стал причиной смерти многих оборотней, он наслаждался их стонами. Но он не обычный палач, он мастер пытки. В его кожу навсегда впитался запах ужаса и криков боли.

— Зачем ему это?

— Такие, как он, наслаждаются, когда причиняют боль.

— Он спрятал меня от Сефера. — Я отвернулась и продолжила совсем тихо — И у меня он вызывает страх, но делать нечего, остается только бегать от него и молиться богине, чтобы его интерес угас сам по себе.

— Не уверена, что получится. Поговори с Аленом, пусть найдет причину и откажет ему от дома.

— Я говорила брату о своих опасениях. Он поддерживает меня, но сказал то же, что и я

тебе.

— Он не понимает, насколько опасен для тебя галгарец. Он не видит то, что чувствую я, — покачала головой Лиса. — Сомневаюсь, что Карризи отстанет, скорее распалится еще сильнее.

— Лис, просто будь всегда рядом, — попросила я, — не оставляй меня с ним наедине, если случится такая неприятность.

— Обещаю. — Лиса поежилась, стараясь избавиться от неприятных воспоминаний, и натянуто улыбнулась, переводя тему разговора: — Кстати, сегодня я снова уйду. Тим обещал, что сделает образец той шпуки, которой можно будет сканировать защиту в доме Сефера. Как только мы проверим ее работу, можешь отправляться в гости. Тебе надо будет оценить, чем богат наш красавчик, чтобы я могла потихоньку подобрать покупателей. Три недели — слишком маленький срок, так что затягивать не вижу смысла. И еще: мне нужно забежать к Клео и поболтать с ней.

— У тебя насыщенная программа.

— Чему я очень рада. Ты не представляешь, как я соскучилась по всему этому. Спокойная жизнь это хорошо, но, наверное, не для меня. Слишком скучно.

— Будь осторожнее, — попросила я.

— Обязательно. Сама-то чем займешься?

— С учетом того, что я под домашним арестом и не могу выйти на улицу? — грустно спросила я и кивнула на стопку книг на столике: — Буду просвещаться. Что-то мне подсказывает, это не станет лишним.

— Галгария? — Лиса взяла верхнюю книгу из стопки.

— Она самая. Может, смогу узнать, как лучше себя вести с Карризи, чтобы побыстрее отстал?

— Верное решение, — согласилась со мной Лисичка, быстро подошла и обняла. — Не грусти, Сел. Мы обязательно победим. Верь в это и ничего не бойся.

Спустя несколько часов в голове все перемешалось от того количества сведений, что я пыталась в нее впихнуть. Но чем больше я читала, тем страшнее становилось. Если бы я знала раньше некоторые неприятные подробности о культуре Сааяры, о том, что собой представляют жрецы Белого храма, да и вообще, об укладе жизни в Галгарском халифате, сомневаюсь, что осмелилась бы прибегнуть к помощи Карризи.

Вроде ничего нового, но мне становилось все страшнее, а решительность постепенно таяла. Я знала и до этого, что нравы в Галгарии весьма патриархальны, и для женщины там возможно только три статуса: хозяйка дома и мать наследника, наложница или жрица. Но для меня стало откровением, как обращались с теми же надоевшими наложницами или женами. В лучшем случае первых передаривали, но в большинстве своем, опасаясь, что девушка станет счастливой с новым владельцем, просто забивали кнутом до смерти, найдя несущественный повод. Женам везло не намного сильнее — их смерть была безболезненной в результате удушения. Но жрицам приходилось хлеще всего. Стать ею могла дева, которая в результате какого-то ритуала (описания его я не нашла) должна была полностью отречься от прежней жизни и доказать свою готовность пойти до конца. А зная кровожадность богини Белого храма, я даже боялась представить, какому испытанию подвергали бедняжку.

Брезгливо захлопнув книгу, я отпихнула ее в сторону и потянулась за другой. Ее я уже читала раньше, так что быстро освежила в памяти сведения о политическом устройстве,

правлящей династии и основных обычаях. Взяла следующую и обрадовалась, поняв, что там описываются обычаи и традиции. К тому времени, как я захлопнула и ее, настроение упало еще сильнее.

Отбросила и эту книгу, вытянулась на кровати и заложила руки за голову. По всему выходило, что Лиса оказалась права. Как бы я себя ни вела, изображая распутницу, тихоню или дурочку, отделаться от Карризи так просто не удастся. Типичные мужчины Галгарии предпочитали дев скромных и послушных, готовых в любой момент исполнить любые желания повелителя, но Карризи был не просто обычным южанином, он являлся жрецом, а это пугало все карты.

Я вспомнила его пренебрежение к моей скромной персоне, пока Ален не назвал меня варидэ, что означало хозяйку дома. Тогда его поведение резко изменилось и в нем проскользнуло уважение. Опять же ровно до того момента, пока брат не сказал, что я не замужем и не жрица. Тогда Карризи снова изменил свое отношение — в нем появилось некое снисхождение. А после поцелуя, когда он маскировал печать, галгарец стал настолько настойчивым, что испугал меня основательно. У меня возникло весьма нехорошее предчувствие, что жрец принял для себя решение и, судя по всему, его не изменит. Вопрос в том, что я не могла понять, зачем ему сдалась.

Будем смотреть правде в лицо. Я далеко не юна, внешность вполне обычная для любой антарийки, когда я при полном параде, как и принято у нас в обществе. А в другом облике он меня и не видел. Так что заочно проигрываю в соревновании с шестнадцатилетними изнеженными и прекрасными девами, которых предпочитают южане. Искусству любви не обучена, с трудом сдерживаю себя, постоянно влезая в разговор. По всему выходит, что я не должна заинтересовать Карризи, но тем не менее знаки его внимания и вскользь оброненные фразы говорят об обратном. Еще не следует забывать, что он хладнокровно убил Алдара, да и Лиса просто так никогда не будет наговаривать на человека. У галгарца столько лиц и масок, что впору завидовать. Вот только как мне подобрать правильную себе, чтобы избавиться от назойливого поклонника?

Про Белый храм практически не было сведений, что понятно. Если все прочие стороны жизни Галгарии были описаны в различных заметках — все же хоть изредка, но туда попадали посторонние, — то в Храм Сааяры был открыт только вход, а выход в принципе отсутствовал. Описано было поверхностно, но я понимала, что это только верхушка айсберга, а все тайное осталось скрытым.

Снова взяла книгу и раскрыла ее. Вот что не давало мне покоя. Изображение верховной богини. Сааяра и змеи у ее ног. Как это перекликалось с тем сном, что привиделся мне. Выходит, я пережила церемонию в одном из храмов богини. Но почему? И как я там оказалась? И Сефер? Ничего не понимаю...

Голова разболелась, и я потерла пальцами виски. С раздражением захлопнула и бросила книгу. Встала с кровати, подошла к окну, выглянула и обнаружила, что на улице темно. Недоуменно покосилась на часы и активированный солнечный камень. Когда я успела его включить — не помнила, но стрелки показывали уже одиннадцать вечера, а значит, я провела за чтением не меньше шести часов. Неудивительно, что голова болит. Да и желудок словно проснулся и напомнил, что его не покормили. Но идти вниз и, следовательно, волновать прислугу не хотелось, ибо обязательно кого-нибудь да разбужу, и Ален скорее всего уже отдыхает.

Снова потерла веки и вспомнила, что Ани действительно стучала и спрашивала, буду ли

я ужинать, но поглощенная книгой, я отказалась. Так что виновата сама. Пойду спать, а там и утро наступит.

Быстро прошла в ванную, привела себя в порядок перед сном и залезла в кровать. Потушила свет, но сон не шел. Потолок за последние дни я изучила основательно, читать смысла не было, все равно уже ничего не усвою. Была бы Лисичка, с удовольствием с ней поболтала, но она снова убежала, а Ален, думаю, благополучно спит, учитывая, что просыпается до рассвета.

Потянулась к столику, взяла с него дымчатый кристалл и покрутила его в руках. Немного подумала, подтянула одеяло повыше и, установив «око» на столике, активировала.

— Брайс, — тихо позвала, когда картинка прояснилась, и я отчетливо увидела, что кэп сидит за столом и о чем-то разговаривает с Лисой.

Сначала ничего не произошло, тогда я позвала еще раз. Разговор утих, картинка смазалась, видно, Брайс снял цепочку с шеи и поставил кристалл перед собой.

— Привет, — улыбнулась я, увидев дорогое лицо, — так я и думала, что вы гуляете без меня.

— Селена, — выдохнул кэп радостно и тут же нахмурился: — Почему выглядишь такой уставшей?

— У меня второй день мозговой штурм, — пояснила я и, слегка повернув кристалл, показала стопку книг, — тут любой устанет.

— Я соскучился, — признался кэп.

— Я тоже. Непривычно вот так сидеть дома, — я нахмурилась, — чувствую себя... странно.

— Даже не вздумай выходить на улицу, пока мы с Аленом не разрешим. Сефер все никак не успокоится, хотя потихоньку его рвение угасает. Думаю, надо немного подождать.

— У нас всего три недели на все, — раздался голос Лисы. — Если не начнем на днях, то проиграем. Двойное ограбление, да еще и почти одновременно, это не просто. Тим второй день работает как одержимый, Сел готова, так что, как только он закончит, опробуем, и надо начинать.

— Я знаю, — кэп повернулся в сторону, — но это не значит, что стоит бездумно рисковать. Когда все подготовим, проверим досконально, тогда она и вступит в игру, не раньше.

— Ничего, что я тоже тут? — обиделась я. — Может, мне отключиться, пока вы все обсудите, и ты в очередной раз попытаешься выставить меня несмышленишем.

— Я беспокоюсь о тебе.

— Мы уже говорили на эту тему. С тех пор ничего не изменилось.

— Поэтому ты влезла в авантюру с галгарцем? Почему не посоветовалась со мной?

— Так вот что тебя раздражает? — осенило меня. — Что не побежала к тебе, когда возникла сложность? Брайс, ты не маг. Чем бы ты помог мне? Тима не было в городе. Думаю, ты не будешь обвинять меня в том, что я обратилась к родному человеку, хотя и Ален мне помочь не смог. Зато согласился с тем, что предложила я. А последствия никто не в силах предугадать. Теперь остается только их расхлебывать.

— Но ты могла поставить меня в известность о том, что задумала? — раздраженно спросил Брайс.

— Давай не будем. А то поругаемся.

— А у меня хорошие новости, — влезла Лисичка и лучезарно улыбнулась.

— Лис, не перебивай.

— Не лезь, кэп, — отмахнулась Лиса. — Сел, за несколько дней до бала в Тарион приедет лорд-охранитель Алеара. Пока его визит держится в тайне, поэтому и тишина. А еще за пару дней до него придут несколько стражей, чтобы согласовать охрану с наместником. Сама понимаешь, визит второго лица Алеарской империи будет организован со всевозможной тщательностью.

— Лорд-охранитель? — растерянно переспросила я. — Он лет десять в Антарии не появлялся.

— Мне тоже интересно, — заметил Брайс. — Как бы то ни было, Сеферу будет чем заняться, вместо того чтобы гоняться за тобой.

— Так это же великолепно! — Я еле сдержалась, чтобы не вскочить с кровати и не начать расхаживать по комнате. — Когда приезжают алеарцы?

— Через две недели.

— Великолепно, — снова повторила я. — Значит, так, через две недели все должно быть готово, чтобы забрать товар. Воспользуемся визитом лорда-охранителя.

— А Сефера ограбим во время весеннего бала, — повеселел Брайс. — Ты будешь на празднике, как и Сеферы, так что останешься вне подозрений. За оставшееся время мы все подготовим и просчитаем до мелочей...

— Я правильно понимаю, что ты собираешься отстранить меня в обоих случаях? — нахмурилась я.

— Твоя работа будет заключаться в другом, — быстро успокоил меня кэп. — Ты снимешь данные по охране дома Сефера и определишь цели, чтобы Лисичка могла найти покупателей. В крепости тебе все равно не место, туда отправлюсь я. Придется только поработать над внешностью, чтобы остаться неузнанным. Селена, это не мой каприз, а рациональное использование каждого из нас в тех областях, где мы сильны и можем принести пользу.

— Я согласна с Брайсом, — поддержала кэпа Лисичка. — Так что ждем Тима. Все, сестричка, я с тобой прощаюсь до утра. Сама понимаешь, время уже позднее, а столько надо сделать. — Она хихикнула, послала мне воздушный поцелуй и убежала в сторону лестницы.

— Как ты? — спросил Брайс тише, когда шум шагов Лисы затих.

— Устала, растерянна и немного боюсь, — неожиданно откровенно призналась я.

— Чего ты боишься?

— Всего, что предстоит. Никогда раньше я не сомневалась так в своих силах.

— Это связано с Сефером?

Я промолчала и отвела взгляд в сторону. Что мне сказать кэпу? Что я боюсь даже встречаться с Маркусом, потому что не знаю, как себя вести? Или что до дрожи жажду этой встречи и вновь хочу почувствовать прикосновение его рук, ощутить вкус его губ и забыть обо всем на свете, полностью растворившись в нем? Что я сама не понимаю, как все это совместить с той злостью, что накатывает на меня, когда я вижу Сефера или думаю о нем? Что я бесконечно восхищаюсь им и ненавижу так, что готова задушить собственными руками?

— Или дело в галгарце?

— Все сложно, — только и смогла ответить. — Слишком сложно.

— Не думай об этом, — тихо сказал Брайс. — Будем решать проблемы по мере их поступления. А пока закрывай глазки и отдыхай. Если Тим не ошибся, то через день-два он

подготовит нужное устройство, и придет твоя очередь вступать в игру. А для этого понадобится много сил. Но не переживай, я всегда буду рядом, зримо или нет, и как всегда оберегать, заботиться. А когда сделаем все, что задумали, то уедем...

Я закрыла глаза, ибо боялась, что кэп увидит мое смятение, и промолчала, чтобы снова не врать ему. Увы, Брайс понял меня неправильно. Так, как хотелось ему.

— Не переживай по поводу Алена. Я помню твои слова и готов ждать, пока ты не будешь готова...

Я отвернулась, чтобы кэп не увидел мои слезы, и старательно попыталась изобразить, что засыпаю. Только бы не отвечать. Заодно сделала вид, будто не слышала последних слов. А раз не слышала, значит, их и не было.

— Спи, Солнышко, — пожелал мне спокойной ночи кэп, и в его голосе было столько любви, нежности и заботы, что я едва не разрыдалась. А потом вдруг неожиданно поняла: я не хочу уезжать из Антарии. И не только потому, что здесь Ален и мой дом, здесь... Сефер.

Проснулась я очень рано, снаружи небо только посветлело, но солнце еще не встало. Бросив быстрый взгляд на столик, обнаружила, что так и не выключила кристалл, и перед моими глазами предстала картинка со спящим Брайсом. Руки кэпа лежали на столе, голову он уронил прямо на них, а весь выглядел таким уставшим и измученным, что мне стало его жаль. Снова почувствовала себя виноватой. Я-то вырубилась довольно быстро и ощущала себя полностью отдохнувшей, а кэп наверняка устал так, что и до спальни не дошел, заснув там же, где и сидел.

Быстро провела по граням и, стараясь не шуметь, деактивировала «око». Прислушалась. Из-за двери уже доносились звуки, значит, Ален проснулся. Замечательно, как раз поговорю с ним и расскажу последние новости.

Двадцать минут — и я полностью готова. Открыла дверь и, заплетая на ходу влажные волосы в косу, спустилась по лестнице.

— Доброе утро, госпожа, — улыбнулась мне Ани, — вы сегодня рано. Милорд уже позавтракал.

— Спасибо. Он один?

— Нет, госпожа, с Ренардом.

Улыбнулась служанке и пошла дальше.

Ален... вот ведь ранняя птаха. Только рассвет занялся, а весь дом уже на ногах. Понятно, почему моя комната находится в самой глухой части особняка. Ален, как и родители, вставал очень рано, а я, наоборот, любила поспать, так что у нас сложилась договоренность еще с тех времен: меня не будят по утрам, а я не шумлю вечером.

Брат, ради разнообразия, обнаружился в зимнем саду. Напротив него в кресле сидел управляющий и что-то записывал под диктовку. Такая знакомая семейная сцена. Сколько себя помню, так было всегда, вот только отца со временем сменил брат. Один лишь Ренард — сейчас изрядно поседевший и постаревший — все с тем же внутренним достоинством и вниманием фиксировал на бумаге распоряжения очередного князя де Ансар. Понятно, что и он не вечен, и ему на смену придет новый управляющий. Теперь только от меня зависит, прервется традиция или нет, и будет ли диктовать распоряжение преемнику Ренарда новый князь.

Настроение снова упало, но я заставила себя улыбаться.

— Доброе утро, — приветливо поздоровалась с мужчинами, подошла к брату, обняла его и поцеловала.

— Госпожа... — Ренард встал, поклонился и, повинувшись кивку брата, снова сел.

— Рыжик, что случилось? — нахмурился Ален. — Ты почему в такую рань встала?

— А кто все время говорит, что я до обеда валяюсь? — парировала я. — Вот, думаю, надо исправляться.

— Слишком подозрительно, что ты решила измениться в таком возрасте, — покачал головой брат и посмотрел на управляющего: — Ренард, можешь идти.

— Итак, — когда управляющий аккуратно закрыл за собой двери, продолжил брат, — в чем причина столь раннего подъема?

— Честно, я просто так проснулась. — Я села на место Ренарда и взяла руки Алена в свои. — Нет причин для тревоги. Хотя у меня имеются новости.

— Рассказывай. — Привычный взмах рукой — и появилась изморозь на стенах и окнах.

— Ты в курсе, что в Тарион скоро приедет лорд-хранитель? — спросила я и пересказала все то, о чем мы вчера разговаривали с Брайсом и Лисой.

— Интересно. Он лет десять тут не появлялся.

— Вот и я про то же. Как думаешь, что ему понадобилось?

— Ну, явно не наши скромные персоны, — рассмеялся Ален. — Видно, будут пересматривать какие-нибудь соглашения. Надеюсь, у де Траена хватит ума не пустить под откос все достижения его предшественников. А теперь к делу, — снова стал серьезным брат. — Когда Тим обещал сделать нужное устройство?

— Я не говорила с ним, но Лиса заверила, что сутки максимум.

— Никогда не перестану восхищаться его талантом. Если бы его поставили во главе Академии, как бы повезло адептам.

— Кто его туда назначит? — с грустью улыбнулась я. — Тим слишком далек от политики, полностью предан магии и никогда не поставит личную выгоду превыше знаний. Ему необходим сильный покровитель, а таких — нет.

Эх, если бы Ален занял трон Антарии, принадлежащий ему по праву, то и Тим бы достиг небывалых высот при таком покровительстве. Еще одна причина любыми путями добиться выполнения того, что задумала...

— Ладно. Нет смысла мечтать о несбыточном, — в голосе брата проскользнула грусть, — вернемся к нашим проблемам. Значит, груз будем возвращать, воспользовавшись приездом стражей? Логично. Брайс прав, первое время будет царить суматоха, как ни крути, и в этот день удастся не вызвать подозрений. Алеарцы будут считать, что он антариец, и наоборот. Хотя на следующий такое проверить уже не удастся. Воины присмотрятся друг к другу и, учитывая приезд лорда-охранителя, станут вдвойне подозрительными. Надо все точно просчитать и обезопасить Брайса со всех сторон. Самое главное проникнуть в крепость через охранные контуры, что срывают любые мороки и личины, а дальше можно будет и глаза немного отвести.

— Уверена, что кэп понимает всю серьезность ситуации и не допустит промахов.

— Не сомневаюсь в этом. Брайс не так прост, как может показаться на первый взгляд. Не знаю, чем он занимался раньше, до того, как остановил свой выбор на контрабанде, но поверь, у него много тайн.

— Вором был, — улыбнулась я. — Неужели ты забыл обстоятельства нашего с ним знакомства?

— Да нет, я прекрасно это помню. — Ален задумался на мгновение. — В любом случае, если он не рассказывает про это, значит, у него есть на то основания.

— Ален, какие мои действия, что мне делать?

— Сидишь дома, — категорично заявил брат, — и ждешь, когда Тим все подготовит. Потом отправимся к Сеферам в гости.

— Поняла, — тоскливо протянула я.

— Лер, это необходимо.

— Да знаю я. А что с Карризи делать? В свете прочитанных вчера книг мне стало несколько неуютно, и, не буду врать, я напугана.

— Не знаю, Лер, — Ален отвел взгляд в сторону, — не знаю. Могу лишь повторить сказанное ранее. Я уже пожалел о нашем тогдашнем решении. Проблема в том, что выбора не было, с какой стороны ни посмотри.

Ален замолчал, я тоже не решалась нарушить тишину и только рассеянно рассматривала цветы, присланные галгарцем. Благодаря знакам его внимания наш зимний сад превратился в цветущую оранжерею, вот только почему у меня было стойкое убеждение, что все это походило на только что состоявшиеся похороны, когда прощающиеся отдают последнюю дань ушедшему. И запах, настолько приторный и тяжелый, что давил на голову подобно тяжелой снежной туче, которая закрывает небо перед тем, как то, что она несет, накроет землю.

— Милорд, пришла леди Мирализа, — раздался голос Ренарда из-за двери.

— Пусть входит, — разрешил Ален, одновременно снимая заклинание.

— Как я рада видеть вас! — Лисичка лучезарно улыбнулась, аккуратно отпихивая Ренарда и врываясь в комнату. — Милорд, миледи... — Глубокий реверанс, исполненный почти королевского достоинства, но по хитрому блеску в глазах я понимала, что подружка над нами посмеивается, играя очередную роль.

— Леди Мирализа, — поддержал игру Ален, — наше счастье от вашего визита не знает границ. А ваша красота — услада для измученных вашим ожиданием сердец.

— Милорд столь любезен. — Лисичка снова склонилась в реверансе, но я-то видела, что ей уже надоели вежливые расшаркивания и она просто сгорает от нетерпения что-то сообщить.

— Ренард, можете идти, — распорядилась я.

— Наконец-то, — воскликнула Лиса, когда двери закрылись. — Ребят, я не против этикета, только в малых дозах. Тем более когда я еле сдерживаюсь. Как я хочу поделиться новостями!

— Рассказывай.

— Я говорила, что мой Тим самый лучший на свете мужчина, а в магии ему нет равных?

Я улыбнулась и невольно искоса посмотрела на Алена. При этих словах Лисы он несколько помрачнел и на мгновение опустил глаза. Я вздохнула, окончательно понимая, что брат равнодушен к моей подруге. Но, как и я, без малейшей надежды на взаимность и никогда не признается в чувстве. Что ж, видно, это рок последних представителей рода де Ансар, как ни грустно это звучит.

— Не тяни, — попросила я.

— Так вот, я не устану повторять, что Тим — гений и благодаря моему грамотному руководству, пинку в нужный момент и способности уговаривать его особым методом, добивается поистине ошеломляющих результатов. Но не буду себя хвалить, все и так знают, что я уникальна, а просто покажу вам ту штучку, что он придумал. Там-па-ра-рам, — воскликнула она и сняла с шеи небольшой кулон на витой цепочке.

Шагнула вперед и протянула подвеску Алену. В раскрытую ладонь брата аккуратно лег маленький камень, замаскированный под обычный кулон. Я не понимала, как он будет работать, но полностью доверяла нашему магу.

— Понятия не имею, как эта штука работает, — озвучила мои мысли Лисичка, — но Тим сказал, что ты поймешь все и при необходимости отрегулируешь настройку. Плетение начинается с той грани, на которой стоит точка.

Ален поднес камень поближе к глазам, покрутил его и, видно, нашел нужное место. Я вся подалась вперед, в очередной раз осознав собственную неполноценность и отчаянно жалея, что не могу понять, почему брат улыбается, качает головой, а в его взгляде горит

восхищение, без сомнения, тонкой работой.

— Ну, что там? — не выдержала и спросила я.

— Гениально, — пробормотал Ален сам себе и только потом повернулся в мою сторону. — Рыжик, сейчас, как никогда, я понимаю, сколько потеряла Академия, упустив Тимара. Но вернемся к нашему вопросу. Этот кулон будет действовать по принципу «ока», думаю, его Тим и брал за основу. Вот только магическая наполняющая иная. Не знаю, откуда он взял такой концентрированный источник силы, но суть в том, что этот камушек будет распознавать охранные нити магической защиты дома. Твоя задача будет заключаться в том, чтобы побывать везде внутри и снаружи. Грубо говоря, изобразишь любопытство и заглянешь в каждый уголок.

— Я правильно понимаю, мне надо будет просто везде ходить, а Тим, ориентируясь на картинку, даваемую камнем, воспроизведет систему охраны и придумает, как ее обойти.

— Точно! — воскликнула Лисичка. — Приблизительно это Тим и сказал. И еще этот камень заодно покажет мне все ценности, находящиеся дома. Хорошо бы еще взглянуть и на сейф, но думаю, такой возможности у тебя точно не будет.

— Посмотрим по обстоятельствам, — уклончиво сказала я, хотя внутри все трепетало от чувства азарта, что охватило меня.

— Тим еще сказал, что, возможно, камень придется немного настроить, — вспомнила Лиса очередную инструкцию, — потому что непонятно, какая магия использовалась в качестве дополнительной. Основную амулет сразу засечет, а вот остальные — не факт.

— Я понял и в принципе смогу его настроить самостоятельно, — улыбнулся Ален. — Плетение, несмотря на свою уникальность, в основе своей довольно просто, так что мне не составит труда немного поправить его.

— Тим так и сказал, — снова улыбнулась Лисичка. — Ну что, когда будем проводить испытания? Я дрожу от нетерпения, что же такое есть у него дома.

— Не спеши, — Ален уже открыто улыбался, — есть у меня одна идея. Хочу немного усовершенствовать его задумку.

— Лис, у тебя появится возможность увидеть все своими глазами, если Сеферы будут не против того, чтобы меня сопровождала компаньонка, — успокоила я подругу в свою очередь. — Когда со мной брат, то ясно, что подобная компания не совсем уместна, а вот наедине — будет необходимой.

— Жду не дождусь.

— Леди, — перебил нас Ален, — думаю, что вам пора заняться нарядами, а я пока напишу Сеферам, что мы готовы их посетить. Лер, — Ален посмотрел на меня с беспокойством и одновременно с азартом, которым видно тоже заразился, — начинаем игру?

— И в этот раз ты со мной, — вернула ему улыбку.

— С нарядами проблем больше нет, — снова загадочно улыбнулась Лисичка и, поймав мой удивленный взгляд, пояснила: — Я с подарками.

— Есть что-то, что ты не предусмотрела?

— Не мешай мне проявлять усердие, — притворно возмутилась Лиса. — Я в кои-то веки ощущаю, что дышу полной грудью. Никогда не думала, что скажу такое, но в последнее время я готова была убить и Тима и Брайса за их чрезмерную опеку. Так и сказала им сегодня утром: «Если что-то не устраивает, сами виноваты, раз довели до такого состояния».

— Вполне естественно оберегать того, кого любишь, — тихо вставил Ален.

— Оберегать от чего? От жизни? — Лисичка вновь стала серьезной. — А зачем тогда вообще жить?

— Есть много других занятий, которые с лихвой могут компенсировать отсутствие риска, — возразил он.

— Мужчины, — протянула Лиса, — как приятны ваши слова для женских ушей, и как все меняется, когда намерения переходят в поступки. Мы любим вас за заботу о нас, но как тонка грань между гениальностью и безумством, так и чрезмерная опека слишком быстро превращается в тиранию.

— Я вовсе не это имел в виду, — поморщился Ален, — попробую объяснить. Вот Лера, к примеру, постоянно уходит из дома и рискует, вместо того чтобы, как все нормальные девушки, выйти замуж, заниматься домом и растить детей. И каждый раз у меня сердце из груди выпрыгивает, когда я думаю, каким опасностям она подвергается, хотя и понимаю, что другого выхода у нас нет.

— Ты не прав, — Лисичка укоризненно взглянула на него, — совсем не прав. Ты желаешь прекрасный ум, логику и интуицию своей сестры завесить пеленками и заковать в кандалы обручальных браслетов. Роль только жены — не для нее. А если ты так хочешь поступить, то чем ты лучше вашего нового друга Карризи?

— Я не ограничиваю Элэру.

— Но тебе и не нравится то, как она себя ведет. По сравнению с типичными антарийцами ты весьма свободен во взглядах, но основные догматы из тебя не выбить и кувалдой, что понятно. — Лиса злилась, повышала голос, но я была согласна с каждым ее словом.

— Ален, — вмешалась я, — мы столько раз говорили об этом. Я понимаю, что тебе не нравится мой образ жизни, но наберись терпения. Осталось совсем немного, и все станет так, как принято в Антарии. Я обещала это и не отказываюсь от своих слов.

— Ты тоже не права. — Лиса повернулась в мою сторону и покачала головой. — Идешь на поводу у брата, потому что не хочешь огорчать, поэтому так переживаешь и плачешь, когда он в очередной раз обижает тебя.

— Плачешь? — судорожно выдохнул Ален. — Из-за меня?

— Ты бываешь весьма резок, — уклончиво ответила я.

— Но почему ты не говоришь об этом?

— Потому что не хочет расстраивать, — снова влезла Лиса, — потому что любит. Вот только ты не понимаешь одну вещь. Сильнее всего могут обидеть только близкие, потому что у нас нет защиты от них. А каждое жестокое слово ранит, словно острый нож в сердце втыкают.

— Лер, почему ты молчала?

— Лучше обидные слова, — я запнулась, потупилась, но набралась смелости и закончила предложение: — чем наказание молчанием.

— Прости меня, Рыжик. Я был не прав. Теперь понимаю.

— Главное, не забудь об этом потом... — Я так и не могла посмотреть брату в глаза, но испытывала чувство глубочайшей признательности Лисе за то, что она подняла эту тему.

— Спасибо, Лиза. — В голосе брата звучало неприкрытое восхищение и уважение. Он протянул руку, взял ее ладонь и поцеловал тонкие пальцы. — Что я могу сделать для тебя в качестве благодарности?

— Потом скажу, — рассмеялась Лисичка, — мне нужно время, чтобы придумать.

— Готов выполнить любое желание.

— Учту. А пока хватит отвлекать друг друга разговорами. У всех куча дел, но наше с Сел

— самое приятное. У нас примерка нарядов.

Лиса схватила меня за руку и потащила за собой. Ален еле успел убрать заклинание, и двери открылись за секунду до того, как моя компаньонка коснулась ручки.

В холле она подхватила пару круглых шляпных коробок, деловито распорядилась, чтобы Ани отнесла остальные большие свертки ко мне в спальню, проводила ее взглядом, продолжая чему-то улыбаться, и вдруг словно споткнулась. Втянула носом воздух...

— Не могу понять, — запнулась она, — разве Сефер бывал у вас в гостях?

— О чем ты?!

— Я отчетливо чувствую его запах, словно он тут только что стоял.

— Лис, у тебя паранойя, — уверенно возразила я. — Меньше всего я бы хотела видеть здесь ройгарца.

— Он точно здесь был. Мой нюх никогда меня не подводит.

— Тебе кажется, — продолжала настаивать я.

— Хочешь поспорить? — усмехнулась она.

Вручив мне коробки, Лисичка огляделась, покрутилась вокруг и решительно двинулась через холл вглубь дома. Видя ее непреклонность и намерение доказать свою правоту, я положила вещи на пол и направилась следом.

Я все еще посмеивалась, когда Лиса торжествующе посмотрела на меня, пересекла холл, гостиную и свернула в сторону кухни. Вдруг она резко остановилась и распахнула неприметную дверь хозяйственной комнаты.

Я нахмурилась, недоумевая, зачем ей понадобилось лезть в чулан и устраивать там погром, но прежде чем решила выяснить это самостоятельно, Лисичка вынырнула из комнаты с крайне растерянным видом. В руках она держала куртку и неловко сжимала ее пальцами.

— Откуда здесь это? — удивленно спросила она.

— Отдай. — Не знаю почему, но я резко дернула куртку на себя так, что ткань затрещала, и прижала ее к груди. — Это мое!

— Как интересно, — протянула Лиса, — и что еще любопытнее — запах только здесь, больше в доме я его не чувствую. Значит, ты притащила личную вещь нашего злейшего врага в свой дом... Сел, ты дура?

— Я забыла про нее, — пробормотала я и, подчиняясь непонятному желанию, поднесла куртку к лицу и глубоко вдохнула.

Полынь, море... самая притягательная смесь запахов на свете! Чувства, про которые я успела подзабыть, снова проснулись и потребовали, чтобы я никому не отдавала то, что принадлежит только мне. Мой трофей, моя добыча, мой законный приз.

— Избавься от нее! — голосом, не терпящим пререканий, распорядилась подруга.

— Не могу, — простонала я, продолжая вдыхать запах.

— Ты похожа на безумную.

— Ну и пусть.

— Ты ставишь под удар всех нас. Сама богиня осенила тебя милостью, раз Сефер еще не постучался в ваши двери, но не стоит надеяться на нее постоянно и продолжать совершать глупости.

А я стояла истуканом, крепко вцепившись в ткань, и не слышала ее слов. Никогда не думала, что запах может свести с ума, но расстаться с вещью не могла. Понимала, что поступаю крайне глупо, но ничего не могла с собой сделать, только судорожно вдыхала не в силах остановиться.

— Сама виновата, — покачала головой Лиса, выхватила куртку с такой силой, что порвала ее.

Жалобный треск крепкой ткани полоснул по сердцу, словно нож. Я протестующе застонала и попыталась вернуть свое, но Лиса не позволила мне этого. Оттолкнула меня так, что я ударилась об стену, быстрым шагом прошла к ближайшему камину и бросила куртку в огонь.

Пламя тут же занялось подношением, жадно охватив неожиданный дар, и радостно затрещало. Я метнулась к камину, полная решимости вытащить куртку из огня, но Лиса не позволила мне это, крепко схватив за руку. Я не могла вырваться и вынуждена была смотреть, как ткань медленно темнеет, волокна распадаются, а язычки пламени постепенно распространяются по всей поверхности, и после их пиршества остается лишь пепел.

Продолжая завороченно смотреть на огонь, почувствовала, что щеки стали влажными, а проведя свободной рукой по лицу, обнаружила, что плачу.

— Хватит рыдать, — резко сказала Лиса.

В ответ я начала хлопать носом. Лисичка скривилась, дернула меня за руку, но этот жест вызвал только истерику с моей стороны. Тогда моя смешливая напарница и подруга не нашла ничего лучше, как залепить мне пощечину.

— Я сказала, заканчивай с рыданиями, — спокойно пояснила она свои действия, когда я резко пришла в себя.

— Спасибо, — еще пару раз всхлипнув и увидев, как куртка превратилась в пепел, сказала я.

— Пойдем, пора заняться примеркой. — Лиса лучезарно мне улыбнулась и мягко потянула за руку.

— Лис, что со мной такое было?

— Все несколько сложнее, чем я думала, — печально покачала головой она.

— И что мне делать? — Слезы снова подступили, на этот раз от досады на себя. — Как мне теперь к нему в гости идти?

Я понимала, что столь неадекватная реакция связана с запахом Марка Сефера и что это может испортить все. Как я выполню свою часть работы, если превращаюсь в не пойми кого?

— Все будет хорошо, — успокоила меня Лисичка, — я что-нибудь придумаю. И потом, чем больше времени пройдет с того дня, как ты приняла зелье с моей кровью, тем меньше ты будешь реагировать столь эмоционально.

— Хорошо бы...

Когда мы подошли к лестнице, я уже успокоилась и даже улыбалась, вспоминая собственное безумие. В этот момент я увидела стоявшего посреди холла Ренарда с очередным букетом.

— Госпожа Элера, эти цветы тоже в зимний сад?

Подошла ближе и слегка коснулась нового знака внимания Карризи. На этот раз розы. Кораллового цвета, без малейшего изъяна, лишённые шипов, эти цветы были восхитительны. Причем в совершенно диком количестве. Управляющий еле удерживал букет, настолько

огромным он был.

— Я вот думаю, а галгарец знаком с языком цветов? — задумчиво спросила Лиса и подошла ближе. — Понимает, что такие розы означают страсть и желание?

— Не думаю, учитывая то, что он надарил всего подряд.

— Давай не будем его недооценивать...

— Госпожа, какие прекрасные цветы!

Я повернулась. Ани стояла внизу лестницы и не сводила взгляда с букета. На ее симпатичном лице было написано такое восхищение и желание получить подобный, что я решила снова сделать ей приятное.

— Нравится? — спросила зардевшуюся девушку.

— Очень, — потупилась она.

— Дарю, — улыбнулась ей и вновь посмотрела на управляющего: — Ренард, помоги Ани отнести цветы в ее комнату.

— Я сама, — заявила служанка, подбежала и забрала букет, едва не согнувшись от тяжести. Однако тут же уткнулась в него лицом, вдыхая запах.

— Спасибо, госпожа, — благодарно прошептала она и, словно очнувшись, доложила: — Все вещи я отнесла в комнату и распаковала.

— Хорошо, Ани.

— Ну что, пойдём? — подмигнула мне Лисичка. — Думаю, что сумею тебя удивить.

— Я похожа на пирожное, — констатировала я, разглядывая свое отражение в зеркале.

— На очень вкусное пирожное, — с улыбкой поправила Лиса и, подойдя сзади, потянула ткань немного вниз, сильнее обнажая плечи и грудь. — Его носят так, — подмигнула она.

— Я в курсе, — нахмурилась я и попыталась вернуть платье первоначальный вид. — Так грудь вываливается.

— Естественно, корсет же ты не надела.

Я вздохнула, но позволила Лисичке упрятать меня в пыточную конструкцию.

— Ну, теперь никаких возражений нет?

Я посмотрела на себя и невольно улыбнулась. Не буду лукавить, мне понравилось собственное отражение. Бледно-коралловое платье было украшено невесомым пышным кружевом по линии декольте и по краю верхней юбки, корсет приподнял грудь, затянул талию, вынудив меня выпрямить спину, и не важно, что дышала я теперь через раз. Саму талию украшал широкий пояс, расшитый бисером и завязанный сзади на бант. Никаких кринолинов под юбку, что также было немаловажно.

Припомнила, как прошлой осенью видела леди с такой конструкцией под платьем. Она потеряла сознание, и ее подняли на руки. В этот миг юбка приняла своеобразную форму, не только оголив ноги женщины, но и показав всем присутствующим ее нижнее белье. С тех пор я всячески избегала подобного, предпочитая дополнительно надеть пару нижних юбок.

— Жаль, что нельзя показывать естественный цвет волос, да и лицо придется припудрить, — с грустью протянула Лиса и стащила с меня парик. — Посмотри, какой контраст.

Я была с ней согласна. Рыжие волосы, разметавшиеся по плечам, смотрелись живым огнем, они совершенно по-другому оттеняли и обнаженную кожу и само платье. Ткань, что выглядела слегка разбеленной, вдруг заиграла другими красками и уже напоминала один из оттенков заката, а кожа стала золотистой, словно ее поцеловало весеннее солнышко.

— В любом случае выбора нет, — согласилась я с Лисой, — увы. Давай второе.

С сожалением отвернулась от зеркала и с помощью Лисички сняла платье. Аккуратно положила его на кровать и шагнула во второе.

— И куда мне в нем идти? — ахнула я минут через десять, когда Лиса закончила застегивать все крючки и затянула корсет.

— Это для представления наместнику, — шепнула подруга. — Я как его увидела, чуть с ума не сошла от восторга.

— Именно этим я и занимаюсь сейчас, — пробормотала я.

— Сходишь с ума?

— Точно. Слушай, это не слишком? — с сомнением протянула я.

— В самый раз. Это последний писк моды, — уверенно заявила подруга.

Я снова посмотрела на себя в зеркало. Платье было шикарным, но несколько неприличным. Белоснежное с золотом, полностью обнажающее плечи, с широкой юбкой, а декольте — настолько низкое, что слегка шокировало. Лиф плотно обтягивал грудь, талию и верхнюю часть бедер, отчего они обрисовывались с анатомической точностью. Ниже юбка расширялась и в целом не сковывала движений. Но потрясло меня иное. Ткань. Она вовсе не была плотной и однослойной, как я привыкла. Платье было сшито из двух видов материала: блестящего белого атласа и изысканного кружева, расшитого золотой нитью. Получалось, что кружево сияло на фоне атласа, а тот, наоборот, приобретал еще более глубокий, сверкающий ослепительной чистотой цвет.

— А нижние юбки здесь не предусмотрены? — все еще находясь в шоке, уточнила я.

— Нет, — улыбнулась Лиса. — Здорово, правда?

— Не то слово. Я в полном расстройстве, что придется нацепить парик, — призналась я и заинтересованно спросила: — Скажи, откуда это произведение искусства?

— Места надо знать, — загадочно ухмыльнулась Лисичка. — Не скажу, и не спрашивай. Хотя... это только полуфабрикат, платье надо доделать, подогнать по фигуре и слегка поправить украшения. Но этим мы займемся немного позже.

— Госпожа Элера, — стук в дверь заставил отвлечься от созерцания себя, — милорд Алэн просил срочно спуститься к нему.

— Прямо сейчас?

— Он сказал срочно, — в голосе Ани проскользнуло сожаление, — простите, что отвлекаю.

— Иду. Ты со мной?

— Почему нет, — пожала плечами Лиса.

— Как ты красива! — Во взгляде Алэна сквозило неприкрытое восхищение, нежность и любовь.

— Лис принесла мне это платье для встречи с наместником, — пояснила я. — Как думаешь, не слишком?

— Нет. Ты сейчас так похожа на маму.

— Зачем ты хотел меня видеть? — перевела тему разговора, чувствуя, как к глазам невольно подступили слезы.

— Чтобы сообщить, — серьезно сказал брат, — завтра мы отправляемся к Сеферам в гости.

— Так скоро? — ахнула я.

— Я тоже удивился, но Валар Сефер, видно, ожидал моего письма, так что ответ я получил сразу. Значит, делаем так: камень сначала будет у меня, чтобы я смог произвести регулировку, потом передам его тебе, и ты попытаешься заглянуть во все уголки дома, стараясь не привлекать к себе внимание. Возможностей у тебя будет много, ведь нам должны показать не только коллекции, но и сам дом. Постарайся сделать так, чтоб в поле зрения кристалла попало все, что только можно.

— А как мы все потом проанализируем?

— Запишем на кристалл, а потом будем расшифровывать.

— Какой кристалл? Ты придумал что-то новенькое?

— Скорее старенькое, просто не показывал раньше. Рыжик, я ведь тоже не люблю терять время даром и обожаю разные головоломки, — улыбнулся брат, — вот и напряг немного голову. А потом просто подключил кристалл к амулету, что сделал Тим.

— Здорово! — воскликнула Лисичка. — Расскажу Тиму сегодня, если ты не против.

— Пожалуйста, — улыбнулся Ален.

— Ален, а ведь это шикарная идея, — задумалась я. — Мы такие следилки можем везде разместить.

— Не получится, стражи засекут. Одно дело, когда магические возмущения происходят в доме дипломированного мага или являются фоном от амулетов тех, кто имеет право их носить, и совсем другое — в местах, где их не должно быть.

— Жаль, могли бы быть в курсе всех событий в Тарионе. Надеюсь, ты не станешь следить за мной? — подозрительно спросила я.

— Прекрасная идея, — улыбнулся брат. — Я обдумаю ее.

— Ален!

— Лер, я тоже тебя люблю. А теперь иди и переоденься, пока не испачкала платье.

— Не думай, что ушел от разговора, — пригрозила я, но послушно вышла из комнаты и направилась к себе.

— Лис, — вспомнила я о своей новой проблеме, когда платье было снято, аккуратно убрано в чехол и приготовлено для передачи портнихе, а мы с моей новой компаньонкой сидели в гостиной и пили чай, — что мне с запахами-то делать?

— Не переживай. Убрал же тебе Тим чувства в ночь ритуала, значит, и обоняние сможет отключить. А теперь я снова убегаю — делиться новостями. А на самом деле я просто безумно соскучилась по моему гениальному магу. Жди меня утром.

[Купить полную версию книги](#)